

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛ ОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ

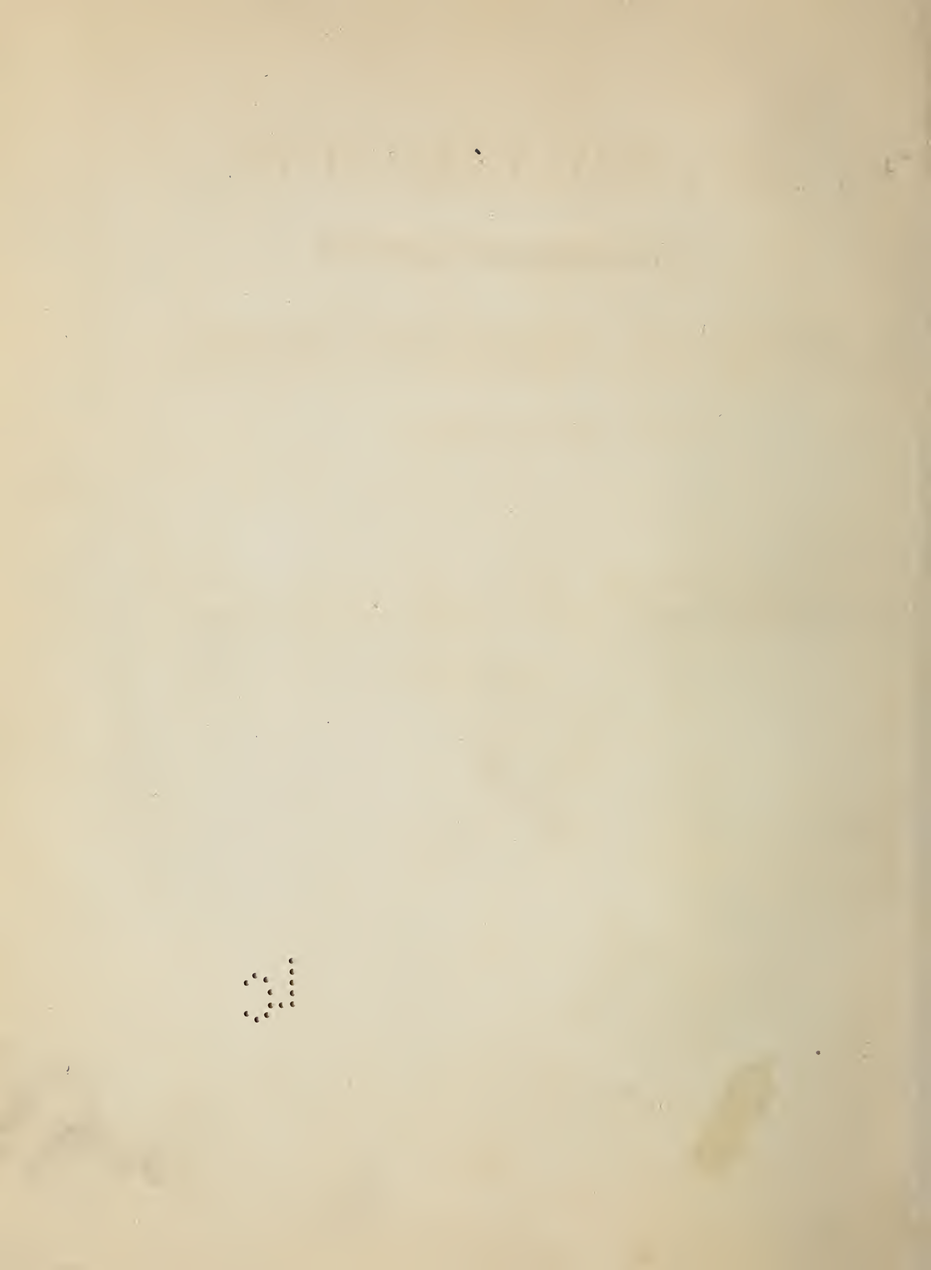
БОЛЬШАГО КРЕМЛЕВСКАГО ДВОРЦА

ВЪ МОСКВѢ.

МЕДАЛЬ, ВЫБИТАЯ ВЪ ПАМЯТЬ
ПОСТРОЙКИ Б. КР. ДВОРЦА.

МОСКВА.
1865.

КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ
ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
БОЛЬШАГО КРЕМЛЕВСКАГО ДВОРЦА

ВЪ МОСКВѢ.

СОСТАВЛЕНЪ
по порученію Президента Московской Дворцовой Конторы, Оберъ-Гофмейстера князя Трубецкаго, Членомъ Присутствія Конторы

П. АГЕЕВЫМЪ.

Напечатано съ Высочайшаго соизволенія.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°)
НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.
1865.

ВНѢШНОСТЬ ДВОРЦА.

Большой Кремлевскій Дворецъ расположенъ по вершинѣ Кремлевскаго холма, въ видѣ четвероугольника. Главный фасадъ его обращенъ на югъ, къ Замоскворѣчью; восточною стороною онъ соединяется съ Грановитою Палатою; западною — съ переходомъ, ведущимъ къ Аппартаментамъ Ихъ Высочествъ и Оружейной Палатѣ, расположеннымъ въ особомъ корпусѣ, вдоль Кремлевской стѣны. Сѣверную сторону дворцоваго четвероугольника составляетъ уцѣлѣвшая часть древняго дворца или Терема̀. Внутри этого четвероугольника стоитъ древняя церковь Спаса на бору, а пространство между западною стороною Дворца и корпусомъ, вдоль Кремлевской стѣны, отдѣленное отъ проѣзда, къ сторонѣ Москвы-рѣки, чугунною рѣшеткою, составляетъ, такъ называемую, Императорскую площадь.

От Теремовъ къ Арсеналу, противъ Потѣшнаго Дворца, по правую сторону улицы, идутъ 1, 2 и 3 Кавалерскіе корпуса, занимаемые, во время Высочайшихъ въ Москву пріѣздовъ, Особами Свиты. На дворѣ, позади этихъ корпусовъ, расположены: Офицерскій, Гренадерскій, Кухонный и Синодальный корпуса, занятые дворцовыми гренадерами, придворно-ливрейными служителями и разными лицами дворцоваго вѣдомства.

Главный корпусъ Дворца въ два этажа, изъ которыхъ верхній, по фасаду къ Москвѣ-рѣкѣ и по восточной сторонѣ, въ два свѣта, такъ что Дворецъ кажется трехъ-этажнымъ. Нижній этажъ устроенъ выступомъ, при чемъ карнизъ его служитъ барьеромъ открытой террасы, идущей по восточной, южной и части западной стороны зданія.

Надъ срединою главнаго фасада, вгладь со стѣною, возвышается четырехгранный трибунъ, украшенный съ двухъ сторонъ пятью кокошниками или стрѣльчатыми углубленіями, съ барельефными изображеніями Государственныхъ двуглавыхъ орловъ и гербовъ царствъ и областей Имперіи. Надъ трибуномъ—бѣлый квадратный куполъ (до 12 саж. въ каждой сторонѣ), съ четырьмя круглыми слуховыми окнами, въ которыхъ помѣщены часы съ боемъ, устроенные братьями Буте-

нопъ въ Москвѣ. Колокола въ нихъ голландской работы,—изъ бывшихъ прежде на Троицкой башнѣ курантовъ, — замѣчательны необыкновенною чистотою звука. Основанiе купола обнесено золотыми перилами; точно также вызолочены орнаменты около слуховыхъ оконъ, а вершина купола увѣнчана золотымъ, осьмиграннымъ возвышенiемъ, на которомъ утвержденъ, также покрытый золотомъ, высокiй флагштокъ, или древко, для Императорскаго флага, поднимаемаго во время пребыванiя въ Москвѣ Государя Императора.

По вершинѣ кровли всего Дворца идетъ золотой, узорчатый гребень съ золочеными стрѣлами громоотводовъ.

Система громоотводовъ устроена механикомъ Нейгебауеромъ, подъ руководствомъ извѣстнаго ученаго, Д. М. Перевощикова.

Вся кровля и куполъ Дворца утверждены, для безопасности отъ пожара и для прочности, на металлическихъ скрѣпленiяхъ, безъ дерева, подъ руководствомъ состоящаго нынѣ маiоромъ отъ воротъ Дворца, И. И. Ильина. Желѣзныя стропила дѣланы на заводѣ Шепелева. Всего употреблено для означенныхъ скрѣпленiй: чугуна до 15.000 пуд. и желѣза до 109.000 пуд.

Отопленiе Дворца производится пневмати-

ческими или духовыми, печами, устроенными по системѣ генералъ-маіора Амосова. Топки находятся въ подвальномъ этажѣ, откуда проведены тепловые каналы по всѣмъ этажамъ зданія.

Вышина Дворца, отъ мостовой до главнаго карниза, съ аттикомъ, безъ купола, 13 саж., съ куполомъ, до рѣпья флагштока, 22 саж., флагштокъ — 6 саж.

Главный фасадъ къ Москвѣ-рѣкѣ, по нижнему этажу, длин. 57 саж., надъ террасою, по бель-этажу $50^1/_2$ саж.

За исключеніемъ Теремовъ и старой части Аппартаментовъ, зданіе Дворца съ Оружейною Палатою и корпусомъ, при Кремлевской стѣнѣ, занимаетъ пространства до 2.870 квад. саженъ.

Фундаментъ, большая часть стѣнъ и всѣ своды Дворца дѣланы московскимъ купцомъ Ѳедоромъ Челноковымъ, наблюденіе за каменными работами имѣлъ каменныхъ дѣлъ мастеръ Евграфъ Егоровъ. Цоколь, изъ дикаго Татаровскаго камня, дѣланъ купцомъ Русиновымъ. Штукатурныя работы исполнены купцомъ Романовымъ. Высѣчка орнаментовъ на бѣломъ камнѣ, по наружности зданія, — работы Кампіони. Слѣсарныя работы, замѣчательныя особенно замысловатымъ устройствомъ дверныхъ замковъ, исполнены масте-

ромъ Соловьевымъ. Лѣпныя работы внутри Дворца дѣлали крестьяне помѣщика Азанчевскаго С. и Н. Дылевы; позолотныя работы— Скворцова и Степанова.

ВНУТРЕННЕЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ ДВОРЦА.

По главному фасаду, къ сторонѣ Москвырѣки, расположены въ нижнемъ этажѣ Дворца, налѣво отъ главнаго входа, Собственные покои Ихъ Величествъ, направо — придворнослужительскія должности, которыя, вмѣстѣ съ кладовыми и кухнями, занимаютъ и нижній этажъ восточной стороны; въ бель-этажѣ— залы: Георгіевская, Александровская и Андреевская.

На западной сторонѣ, въ нижнемъ этажѣ— Аппартаменты Августѣйшихъ Дѣтей; въ бельэтажѣ — парадныя комнаты: уборная, опочивальня, диванная и тронная Государыни Императрицы или Екатерининская зала.

На переходѣ отъ Дворца къ Конюшенному корпусу находится Зимній садъ; далѣе, параллельно съ Кремлевскою стѣною, идутъ по нижнему этажу сараи, конюшни и кладовыя; въ двухъ верхнихъ этажахъ, окнами на

Императорскую площадь,—Аппартаменты Ихъ Высочествъ, Оружейная Палата и комнаты Особъ Свиты; въ корпусѣ, надъ Кремлевскою стѣною,—покои Государя Наслѣдника и также комнаты Особъ Свиты.

Главныхъ входовъ во Дворецъ — четыре: первый, или парадный, по главному фасу, со стороны Москвы-рѣки; второй, съ Императорской площади, или Собственный подъѣздъ Государя Императора; третій, отъ соборовъ, или Благовѣщенскій и съ нимъ рядомъ—Красное крыльцо, ведущее на террасу и въ залы бель-этажа.

ПАРАДНЫЯ СѢНИ, ЛѢСТНИЦА И АВАНЪ-ЗАЛА.

Четыре огромные монолита, или цѣльныя колонны, изъ сѣраго сердобольскаго гранита, выш. въ стержнѣ 7 арш. 6 верш., ниж. діам. 15¾ верш., съ капителями и базами, Дорическаго ордена, изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, поддерживаютъ высокіе своды парадныхъ сѣней. Соотвѣтственные этимъ колоннамъ, 12 пилястръ украшаютъ стѣны.

Отдѣлка и постановка монолитовъ исполнена мастеромъ Анисимовымъ; работы изъ бѣлаго мрамора и искусственная облицовка стѣнъ и пилястръ—художникомъ Сантимомъ Кампіони.

Прямо противъ входа—парадная лѣстница изъ 56 ступеней, съ пятью площадками; отъ нея направо спускается лѣстница къ Благовѣщенскому подъѣзду. Ступени лѣстницъ,

площадки и полы сѣней, изъ ревельскаго камня, работы почетнаго гражданина Чернягина. Въ парадныхъ сѣняхъ — четыре массивные бронзовые канделябра, выш. 5 арш. 14 верш., о 13-ти лампахъ каждый и такіе же два на Благовѣщенскомъ подъѣздѣ (дѣл. Крумбюгелемъ).

Своды надъ парадною лѣстницею поддерживаются десятью колоннами, изъ коломенскаго сѣро-желтаго мрамора, соединенными литыми бронзовыми, золочеными рѣшетками, работы Тигельштейна, замѣчательными по рисунку и отдѣлкѣ. За колоннами идутъ галлереи верхнихъ сѣней, изъ коихъ лѣвая освѣщена окнами; правую украшаетъ картина французскаго художника Ивона (1850 г.), изображающая Куликовскую битву.

По обѣимъ сторонамъ дверей, съ парадной лѣстницы въ аванъ-залу, стоятъ двѣ великолѣпныя хрустальныя, съ бронзою, вазы, формы Медичи, доставленныя съ Императорскаго стекляннаго завода. Высота ихъ отъ пола 5 арш. 9 верш., высота вазы, безъ пьедестала, 3 арш. 7 верш. У противуположныхъ стѣнъ галлерей находятся двѣ, также хрустальныя вазы, въ томъ же вкусѣ, на пьедесталахъ изъ бѣлаго искусственнаго мрамора. Высота ихъ 5 арш. 7 верш., высота вазы, безъ пьедестала, 2 арш. 5 верш.

Двери въ аванъ-залу принадлежатъ къ замѣчательнымъ произведеніямъ столярнаго мастерства. Онѣ изъ цѣльнаго орѣха, съ гладкими филенками и весьма простаго рисунка, но собраны совершенно безъ клею и всѣ части ихъ прилажены такъ чисто и плотно, что невозможно замѣтить швовъ; дѣланы мастеромъ Карломъ Герцъ въ Москвѣ. Въ нишѣ аванъ-залы, противъ этихъ дверей, поставлено зеркало, вышин. 6 арш. 14 верш., шириною 2 арш. 2 верш., отлитое на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ, въ С.-Петербургѣ. Подъ окномъ — каминъ зеленоволнистой ревневской яшмы, исполн. на Колыванской шлифовальной фабрикѣ. На немъ — старинные, французской работы, бронзовые часы, съ изображеніемъ Аполлона на колесницѣ; по обѣимъ сторонамъ ихъ — канделябры, съ одноглавыми орлами. Изъ аванъ-залы, направо, массивныя, золоченыя, рѣзныя двери, работы Скворцова, ведутъ въ Георгіевскую залу.

ГЕОРГІЕВСКАЯ ЗАЛА.

Длин. $85^{1}/_{2}$ арш., шир. 29 арш., высот. $24^{3}/_{4}$ арш., площ. до 2.500 кв. арш., объемъ до 64.000 куб. арш.

Мысль, выраженная сооруженіемъ Георгіевской залы, превосходно объяснена высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, при торжествѣ освященія въ этой залѣ (9 апрѣля 1849 г.) мраморной плиты, утвержденной нынѣ въ стѣнѣ, съ правой стороны залы, къ окнамъ отъ Москвырѣки, въ память сформированія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, старѣйшаго изъ полковъ русской арміи. „Чертогъ Георгія По-„бѣдоносца долженъ быть храмомъ славы по-„бѣдоноснаго россійскаго воинства, или, что „равно-справедливо, храмомъ Царской люб-„ви къ вѣрному воинству.“

Дѣйствительно, Георгіевская зала, какъ святилище ордена св. Георгія (учрежденнаго въ 1769 г. ноября 26, Императрицею Екатериною II) предназначена хранить въ себѣ священные для каждаго русскаго, знаки Царской любви къ славѣ и величію отечества.

Вдоль всей залы идетъ великолѣпная колонада изъ 18 витыхъ, цинковыхъ колоннъ, ра-

боты Крумбюгеля и Шёнфельта, а за нею, по стѣнамъ, два ряда пилоновъ, поддерживающихъ огромный сводъ залы. Надъ капителями колоннъ возвышаются статуи побѣдъ, со щитами, на которыхъ означены гербы и года—эпохи покоренія царствъ и областей, вошедшихъ въ составъ Россіи. Мысль о сооруженіи этихъ статуй, удостоившаяся Высочайшаго утвержденія, принадлежитъ директору Оружейной Палаты А. Ѳ. Вельтману. Статуи исполнены профессоромъ ваянія Витали.

При входѣ, справа отъ аванъ-залы:

на 1 колоннѣ—завоеваніе Перми	1472 г.
„ 2—Вятки, Югоріи, Обдоріи и Кондіи	1489—99 г.
„ 3—Царства Казанскаго . .	1553
„ 4—Золотой Орды	1557
„ 5—Сибири	1582
„ 6—Камчатки и распространеніе владѣній Сибири до береговъ Ангары, Амура и Яны	1639—43 г.
„ 7—Малороссіи	1654
„ 8—береговъ Невы, Нотебурга и Ніеншанца	1702
„ 9—Ингерманландіи, Кареліи и пр.	1721

Съ противоположной стороны, начиная отъ фаса къ Москвѣ-рѣкѣ:

на 10—Дербента, Баку и пр. . 1722—23 г.
„ 11—Ясскій миръ, пріобрѣтеніе Малой Татаріи 1791
„ 12—покореніе Тавриды . . 1783
„ 13—Царства Польскаго . . 1794
„ 14—присоединеніе Грузіи . . 1801
„ 15—Финляндіи и Аландскихъ острововъ 1809
„ 16—пріобрѣтеніе областей отъ Персіи по Араксъ . . . 1812
„ 17—Бессарабской области . 1812
„ 18—Арменіи 1828

Названія русскихъ полковъ, участниковъ этихъ побѣдъ,—съ означеніемъ времени ихъ учрежденія и дней ихъ славы,—изсѣчены на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ, которыми покрыты стѣны и откосы залы. Надъ именами полковъ помѣщены вензелевыя изображенія Именъ Государей, при которыхъ полки основаны, а рядомъ съ названіями полковъ—имена кавалеровъ ордена св. Георгія, по времени ихъ пожалованія. Между этихъ именъ, около лѣваго окна на террасу, къ сторонѣ Москвы-рѣки, находятся Имена: Наслѣдника Цесаревича, —нынѣ благополучно-царствующаго Государя Императора Александра Николаевича,—получившаго въ 1850 г. нояб-

ря 10-го орденъ св. Георгія 4 ст. за подвигъ на Кавказѣ и Великихъ Князей: Константина Николаевича, Николая и Михаила Николаевичей. Знаки ордена св. Георгія, съ девизомъ „за службу и храбрость" украшаютъ, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, своды и стѣны залы, покрытые бѣлымъ мраморомъ и художественною лѣпною работою, исполненною бывшимъ крестьяниномъ г. Азанчевскаго, Ѳ. Дылевымъ.

Наконецъ, въ полукружіяхъ поперечныхъ стѣнъ помѣщены колоссальныя горельефныя изображенія св. Георгія Побѣдоносца, патрона ордена (раб. барона Клодта).

Подъ однимъ изъ нихъ, около дверей, выходящихъ на террасу къ Москвѣ-рѣкѣ, стоятъ два бронзовые чеканные ковчега (раб. Полтавцева) на бѣлыхъ мраморныхъ тумбахъ, для храненія книгъ, въ коихъ означаются перемѣны въ надписяхъ полковъ и именъ кавалеровъ, помѣщенныхъ на стѣнахъ залы.

Возлѣ нихъ, въ продольныхъ стѣнахъ, два камина бѣлаго каррарскаго мрамора (раб. С. П. Кампіони), украшенные изящными бронзовыми золочеными часами; на одномъ, съ группою св. Георгія, а на другомъ, — князя Пожарскаго и Минина (группы исполнены, по моделямъ профессора Логановскаго, въ Англ. маг. въ Петербургѣ).

Въ переднемъ углу, присланный изъ Эрмитажа, образъ Св. Георгія,—копія съ имѣющейся тамъ оригинальной картины Рафаэля.

Паркетъ залы, составленный изъ разноцвѣтнаго дерева, по превосходному рисунку академика Солнцева, исполненъ мастеромъ Миллеромъ.

Шесть массивныхъ бронзовыхъ люстръ, о 208 свѣчахъ каждая, укрѣплены вдоль главнаго свода (купл. въ Англ. маг. въ Петерб.), а по стѣнамъ, 40 бра (работы Крумбюгеля) въ 25 свѣчей каждая; вообще же для освѣщенія залы, во время вечернихъ собраній, зажигается до 3.200 свѣчей.

Мебель состоитъ изъ скамеекъ на витыхъ золоченыхъ ножкахъ; обита полосатою шелковою тканью, цвѣтовъ орденской ленты,—желтаго съ чернымъ (фаб. бр. Сапожниковыхъ).

Въ дверяхъ, ведущихъ изъ Георгіевской залы въ Александровскую и Андреевскую, открывается блестящая перспектива этихъ залъ.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ЗАЛА.

Въ честь ордена Св. Александра Невскаго. Длина залы 44 арш., ширина 29 арш., высота, до замка купола, 29 аршинъ.

Орденъ Св. Александра Невскаго учрежденъ Императрицею Екатериною I, 1725 г. мая 21 (празд. авг. 30), по предначертанію Петра Великаго, съ девизомъ „за труды и отечество".

Зала освѣщена со стороны Москвы-рѣки двумя ярусами оконъ, по 7 въ каждомъ; на противуположной сторонѣ, въ соотвѣтственныхъ имъ рамахъ, вставлены зеркала, въ которыхъ отражается панорама, раскинутаго передъ Дворцомъ, Замоскворѣчья.

Четыре выступа отъ вторыхъ простѣнковъ оконъ поддерживаютъ великолѣпный сферическій куполъ, лежащій на парусныхъ сводахъ, роскошно украшенный золотомъ и лѣпною работою (исполненною, также какъ и въ другихъ залахъ, Ѳ. Дылевымъ). Въ золотыхъ барельефахъ этого купола помѣщены, отдѣланные подъ финифть, знаки ордена и шифръ S. A. т. е., Sanctus Alexander, Св. Александръ.

Между витыми золочеными колоннами ниж-

няго яруса столбовъ, въ вершинѣ, — гербы областей Россіи.

Надъ антаблементами верхнихъ колоннъ, устроенныхъ между оконъ и по бокамъ досокъ, надъ двумя дверями залы, — золоченыя арматуры. Помѣщенныя надъ этими же дверями фигуры, изображающія славу, лѣплены академикомъ Логановскимъ.

Украшенія залы превосходно гармонируютъ съ розовымъ цвѣтомъ мраморной облицовки стѣнъ.

Шесть картинъ профессора Моллера, изображающія дѣянія Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, украшаютъ находящіяся надъ дверями ниши. Художникъ выбралъ слѣдующіе эпизоды изъ жизни Св. князя:

1. Посланные отъ папы Иннокентія IV-го, кардиналы Гальдъ и Гемонтъ убѣждаютъ князя присоединиться къ Западной Церкви, ссылаясь, будто бы отецъ его, Ярославъ, находясь въ Татаріи, у Великаго хана, далъ слово монаху Карпину принять вѣру латинскую. Александръ отвѣчалъ: „мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не пріемлемъ и знать не хотимъ“.

2. Бракъ Александра съ дочерью Полоцкаго князя Брячислава, Александрою.

3. Александръ пріѣзжаетъ въ Орду, къ хану Батыю, съ дарами. Начальникъ стражи, пе-

редъ шатромъ Батыя, принуждаетъ его исполнить обрядъ,—поклониться идоламъ и пройти между двухъ огней. „Скажи Батыю, отвѣчаетъ князь, ему, царю, поклонюся, понеже Богъ почтилъ его царствомъ, а твари не поклонюся, — кланяюсь единому Богу.“

4. Торжественный въѣздъ во Псковъ, освобожденный отъ осады Ливонскихъ рыцарей.

5. Пелгуй, Ижорянинъ, объясняетъ Александру видѣніе Св. мучениковъ Бориса и Глѣба, которые обѣщаютъ божественную помощь князю въ предстоящей битвѣ его со Шведами, подъ начальствомъ Биргера, на берегахъ Невы.

6. Битва со Шведами на берегахъ Невы. Александръ сражается съ зятемъ короля шведскаго, Магистромъ Биргеромъ и поражаетъ его копьемъ въ лицо.

По обѣимъ сторонамъ дверей, ведущихъ въ другія залы, — четыре горки, обитыя пунцовымъ бархатомъ, подъ цвѣтъ мебели. На нихъ, во время пріѣздовъ въ Москву Царской Фамиліи и въ особенности во время Высочайшихъ столовъ, ставится, приносимая изъ Оружейной Палаты, древняя золотая и серебряная посуда, русскаго дѣла, между которой красуются также поминки или дары царямъ и великимъ князьямъ русскимъ отъ государей иноземныхъ.

Около этихъ горокъ, къ четыремъ угламъ залы, четыре мраморные камина, работы С. Кампіони, украшены великолѣпными канделябрами, работы Барбедіень въ Парижѣ.

Паркетный полъ, работы Блехшмидта въ Москвѣ. Зеркала и зеркальныя стекла, также какъ и въ другихъ залахъ Дворца, дѣланы на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ.

Мебель залы состоитъ изъ золоченыхъ стульевъ, въ старинномъ русскомъ вкусѣ,—работы придворнаго фабриканта Тура; обита пунцовымъ бархатомъ съ вытканнымъ, на высокихъ спинкахъ, изображеніемъ Александровской звѣзды.

Для вечерняго освѣщенія: 6 люстръ, изъ которыхъ двѣ о 336 свѣчахъ и четыре о 318, (дѣл. на С. П. Б. гальванопл. зав. Герцога Лейхтенбергскаго), а также 28 бра, о 55-ти свѣчахъ каждая, кромѣ жирандолей и свѣчей по карнизу; всего же зажигается до 4.500 свѣчей.

АНДРЕЕВСКАЯ ЗАЛА.

Въ честь ордена Св. Андрея Первозваннаго, учрежденнаго въ 1698 году марта 10 (кавалер. празд. 30 ноября) Петромъ I,

съ эпиграфомъ, означеннымъ на оконечностяхъ креста четырьмя латинскими буквами: S. A. P. R. Sanctus. Andreas. Patron. Russiae, Св. Андрей, покровитель Россіи. — Девизъ ордена „за вѣру и вѣрность“.

Длина залы 68, шир. 29 и высота 25 аршинъ.

Соотвѣтственно цвѣту орденской ленты, общій цвѣтъ залы голубой съ золотою отдѣлкою столповъ, простѣнковъ и потолка.

Между оконъ втораго яруса—Андреевская цѣпь и знаки Большаго Креста этого ордена. Двери золоченыя, работы Скворцова, съ накладными бронзовыми орнаментами и изображеніями орденскихъ знаковъ.

Прямо противъ входа въ залу возвышается на 7 ступеняхъ, покрытыхъ золотымъ глазетомъ, Императорскій тронъ, осѣненный шатромъ, сдѣланнымъ на подобіе древняго царскаго мѣста.

Доссія завѣсы или полога троннаго шатра, изъ золотой съ цвѣтами парчи; посреди—на мантіи, подъ горностай, изъ бѣлаго атласа,—четыреугольный, изъ золотаго глазета, щитъ съ чернымъ Государственнымъ орломъ и наверху шлемомъ, поддерживаемый по сторонамъ двумя шитыми разноцвѣтнымъ золотомъ и серебромъ, щитодержателями. Надъ щитомъ—золотой гербовый куполъ, съ надписью:

„съ нами Богъ“ и золотою наверху короной и хоругвію съ Государственнымъ гербомъ. По обѣ стороны щита двѣ шитыя цвѣтнымъ золотомъ вѣтви, дубовая и пальмовая и на нихъ девять щитовъ съ царскими, велико-княжескими и родовымъ Его Величества, гербами и коронами.

Самый пологъ, изъ золотаго глазета съ вытканными орлами, подбитъ горностаевымъ мѣхомъ.

На спинкѣ троннаго кресла—вензеловое имя Царствующаго Императора, на голубомъ щитѣ, съ Андреевскою цѣпью вокругъ. Надъ шатромъ, на стѣнѣ, Всевидящее Око въ лучахъ.

Стрѣльчатые своды залы поддерживаются десятью четырехгранными пилонами, утвержденными на мраморныхъ основаніяхъ. По угламъ капителей этихъ колоннъ—изображенія креста Св. Андрея Первозваннаго.

Стѣны залы обтянуты шелковою голубою матеріею, муаре, цвѣта орденской ленты.

Такъ же какъ и Александровская, эта зала освѣщается двумя ярусами оконъ, съ отраженіемъ зеркалъ въ противуположной сторонѣ. Въ промежуткахъ верхнихъ оконъ—гербы губерній и областей Россіи; надъ дверьми изъ Александровской залы, на стѣнѣ, прямо противъ трона, вензеловыя изображенія Именъ

Императоровъ: Петра I (ℛ), основателя ордена, Павла I (П), учредителя Статута, и Николая I, по повелѣнію коего построена эта зала, въ честь ордена.

Полъ составленъ, также какъ и въ другихъ залахъ, изъ разноцвѣтнаго дерева,—работы Миллера.

По обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей изъ Александровской залы,—два камина изъ сѣро-фіолетовой коргонской яшмы, замѣчательные искусною шлифовкою этого минерала, которая сопряжена съ чрезвычайною трудностью, по твердости матеріяла. Дѣланы на Колыванской шлифовальной фабрикѣ, съ 1843 по 46 г. Одна обработка ихъ, не включая другихъ расходовъ, обошлась казнѣ въ 7 т. р. с.

Для вечерняго освѣщенія залы, 10-ть бронзовыхъ люстръ, о 136 свѣчахъ каждая (С. П. Б. гальванопласт. завод. герцога Лейхтенбергскаго), и на стѣнахъ 35 бронзовыхъ бра, о 21 свѣчѣ (раб. Шопена), всего 2.095 свѣчей.

Мебели въ этой залѣ, какъ и въ другихъ тронныхъ, не ставится.

Изъ Андреевской залы входъ **въ Кавалергардскую**, названную такъ потому что, во время Высочайшихъ выходовъ, въ ней помѣщается караулъ отъ Кавалергардовъ.

Стѣны этой залы бѣлыя, съ таковыми же пилястрами изъ искусственнаго мрамора. Въ среднемъ окнѣ—каминъ бѣлаго каррарскаго мрамора, украшенный рѣзьбою и каріатидами. На немъ бронзовые часы съ изображеніемъ неаполитанскаго лаццарони, обучающаго мальчика играть на мандолинѣ.

Двери изъ чинароваго дерева, раст. на Кавказѣ, дѣл. К. Герцъ.

За Кавалергардскою:

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЗАЛА.

Тронная Ея Императорскаго Величества, сооружена въ честь ордена св. Великомученицы Екатерины, учрежденнаго въ 1714 г. ноября 24, въ память избавленія Императора Петра I отъ опасности въ сраженіи съ Турками при Прутѣ (1711 г.) и украшена знаками этого ордена, на которомъ латинскія буквы, между лучами креста, D. S. F. R. Domine. Salvum. Fac. Regem, Господи спаси Царя (нач. стих. въ 19 псал.).

На бантѣ, къ которому привязанъ орденскій крестъ, серебряными словами изображенъ девизъ ордена: „за любовь и отечество“.

Длина залы 29½ арш., ширина 19½ арш., вышина 13 аршинъ.

Между двумя четыреугольными столпами, поддерживающими сводъ залы, помѣщенъ тронъ Государыни Императрицы, подъ балдахиномъ пунцоваго бархата. На спинкѣ троннаго кресла и на плафонѣ балдахина—шитый золотомъ вензель Ея Величества, какъ Начальницы или Орденмейстера ордена св. Екатерины.

На столпахъ наложены двѣ пилястры, выш. 5 арш. 1 вер. изъ малахита, зав. гг. Демидовыхъ, замѣчательныя по работѣ и цѣнности, съ бронзовыми капителями и базами и цоколемъ италіанскаго мрамора, — работы Кампіони. Таковыя же двѣ пилястры, напротивъ нихъ, и четыре по угламъ, изъ малахита гг. Турчаниновыхъ. Вверху стѣнъ, покрытыхъ шелковою бѣлою матеріею, муаре, помѣщены осыпанные на подобіе алмазовъ, массивные орденскіе знаки съ бантами орденской ленты и девизомъ.

По обѣимъ сторонамъ трона, подъ арками сводовъ, золотыя рѣшетки закрываютъ отверстія, устроенныя для вентиляціи, т.-е. для освѣженія воздуха въ залѣ.

Двери залы богато украшены золотыми орнаментами на серебряномъ полѣ и знаками ордена св. Екатерины.

Три бронзовыя люстры, каждая о 84-хъ рожкахъ, висятъ подъ сводами залы.

Между оконъ помѣщены два огромные хрустальные канделябра, съ бронзою, на пьедесталахъ изъ мрамора verde di ponzevera, каждый о 54 свѣчахъ, дѣланные на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ. Вышина ихъ отъ пола 7 арш. 3 вер., безъ пьедестала 6 арш. 12 верш.

По обѣимъ сторонамъ двухъ входныхъ дверей—четыре, также хрустальные, канделябра, на пьедесталахъ изъ темно-краснаго французскаго мрамора съ бѣлыми жилками; отъ полу 6 арш. 3 вер., безъ пьедестала 5 арш. $9^1/_2$ вер., каждая о 48 свѣчахъ.

ПАРАДНАЯ ДИВАННАЯ.

Длина 18 арш., ширина 13 арш. Убрана и меблирована во вкусѣ renaissance.

Потолокъ изящно расписанъ художникомъ Артари, ученикомъ знаменитаго Альбертолли. Стѣны обтянуты золотою парчею съ зелеными цвѣтами, раб. Сапожниковыхъ. Этою же матеріею драпированы окна и покрыта золоченая на гольдфарбѣ мебель. Передъ ди-

ванами — четыре стола художественной работы, во вкусѣ Буля (Андрей Карлъ Буль, извѣстный художникъ, рѣщикъ и инкрустаторъ, временъ Людовика XIV, род. въ 1642 г., умеръ въ Парижѣ въ 1732 г.). Верхнія доски ихъ набраны, по превосходному рисунку, изъ разноцвѣтныхъ деревъ, бронзы и перламутра, мастеромъ Блехшмидтомъ; имъ же исполнены три входныя двери палисандроваго дерева.

Въ среднемъ окнѣ — каминъ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора и на немъ — старинной французской бронзы часы съ изображенiемъ Рафаэля въ храмѣ славы. Сверхъ того въ этой комнатѣ замѣчательны, какъ художественныя произведенія Императорской фарфоровой фабрики: огромный фарфоровый канделябръ, въ японскомъ вкусѣ, о 66-ти свѣчахъ и 4-хъ карселевыхъ лампахъ, на деревянномъ рѣзномъ золоченомъ постаментѣ съ ящиками для цвѣтовъ (высота отъ пола 7 арш. 7 верш., канделябръ 5 арш. 13 верш.) и два фарфоровые же канделябра, въ китайскомъ вкусѣ, о 7 карселяхъ каждый.

ПАРАДНАЯ ОПОЧИВАЛЬНЯ.

Квадратная, меблирована, также какъ и диванная, во вкусѣ renaissance.

Парадная кровать, подъ парчевымъ съ золотыми цвѣтами пологомъ, помѣщена за двумя драгоцѣнными, единственными въ Россіи, колоннами изъ цѣльныхъ кусковъ (монолитовъ), вышиною 4 арш. 1¼ верш., древняго зелено-сѣраго мрамора (verde antico), пріобрѣтенными у г. Демидова. Постановка этихъ колоннъ на мѣсто, съ устройствомъ капителей и базъ коринѳскаго ордена, исполнена художникомъ С. П. Кампіони. На подобіе ихъ, 10 пилястръ, изъ коихъ двѣ накладнаго verde antico и 8 изъ verde di ponzevera, украшаютъ стѣны, обитыя, также какъ и мебель, серебряною парчею съ золотыми узорами.

Мебель золоченая на гольдфарбѣ; кровать (также какъ и вся мебель, раб. Блехшмидта) покрыта цвѣтнымъ золотомъ.

По обѣ стороны ея, противъ нишей — хрустальные канделябры (Императорскаго стекл. зав.) съ 6-ю карселями каждый, на пьедесталахъ изъ темно-краснаго французскаго мрамора, выш. 5 арш., безъ пьедестала 4 арш. 13½ верш.

Двери съ инкрустаціею, во вкусѣ Буль, и бронзовыми накладными украшеніями (раб. Блехшмидта).

Въ среднемъ окнѣ наружной стѣны — великолѣпный каминъ изъ зелено-голубой яшмы (Екатеринбургской гранильной фабрики); на немъ бронзовые часы, съ канделябрами по сторонамъ.

За парадной опочивальной — **парадная уборная,** обложена по стѣнамъ и сводамъ орѣховымъ деревомъ (работы Герца). Въ ней зеркало 4 арш. выш. и 2 арш. шир. Отсюда однѣ двери ведутъ на антресоли для камеръ-юнгферъ и въ гардеробъ Императрицы, а другія, чрезъ отлогую лѣстницу, къ церкви Рождества Богородицы и въ такъ-называемую Теремную галлерею, которая идетъ вдоль старой Теремной части Дворца или бывшихъ Постельныхъ Палатъ царскихъ. (Описаніе церкви Рождества Богородицы помѣщено ниже, вмѣстѣ съ прочими дворцовыми церквами).

Отъ церкви Рождества Богородицы влѣво — отлогая лѣстница и переходъ въ Зимній садъ (надъ проѣздомъ съ Императорской площади къ Троицкимъ воротамъ), соединяющій главное зданіе Дворца съ корпусомъ, идущимъ вдоль Кремлевской стѣны.

Зимній садъ постоянно украшенъ рѣдки-

ми растеніями, которыя привозятся сюда изъ Императорскихъ оранжерей, находящихся при Александринскомъ лѣтнемъ Дворцѣ, у Калужской заставы. По рединѣ сада — замѣчательной работы чаша изъ авантюрина; отъ входа направо — мраморная статуя Геркулеса, а напротивъ нея, у другой стѣны, такая же статуя Весты. Налѣво отъ нея дверь ведетъ въ **переднюю Аппартаментовъ Ихъ Высочествъ.**

Передняя обита шелковою, съ атласными полосами, матеріею свѣтло-желтоватаго цвѣта. На противуположной отъ окна стѣнѣ, пять картинъ, работы русскаго художника Мейера, — виды изъ окрестностей Рима.

Гостиная Ея Высочества. Вмѣсто обоевъ на стѣнахъ четыре гобеленевыя, тканыя картины, изображающія сцены изъ похожденій Донъ-Кихота. Гобеленевская мануфактура, въ Парижѣ, получила названіе отъ Жиля Гобелена, жившаго при Францискѣ I (1515 — 1547).

Надъ дверьми и надъ зеркалами, горельефные медальоны съ фигурами изъ мрамора. Противъ оконъ — каминъ, бѣлаго же мрамора; на немъ — старинные часы, въ футлярѣ работы Буля; по сторонамъ ихъ двѣ вазы, въ китайскомъ вкусѣ.

Диваны и посреди комнаты пате съ фар-

форовою голубою, съ живописью цвѣтовъ, вазою вверху, а равно и кресла, — золоченыя. Зеркальныя рамы и двѣ люстры изъ цѣльнаго серебра. Семь столовъ тоже серебряные; изъ нихъ два, съ мраморными досками, а на двухъ, подзеркальныхъ, верхнія, серебряныя же доски, замѣчательной рельефной работы; прочіе, съ гладкими серебряными досками.

Противъ средняго окна, на бѣло-мраморномъ пьедесталѣ съ канелюрами (исполнен. по заказу Англійскаго магазина въ С.-Петербургѣ), бронзовая модель памятника тысячелѣтія Россіи, воздвигнутаго въ Новгородѣ въ 1862 году.

Спальня. Уборка стѣнъ, орѣховой мебели и драпировка оконъ — шелковая матерія голубаго цвѣта. На сводѣ медальоны, изображающіе четыре времени дня, по рисункамъ Торвальдсена. Столы, старинной булевской работы; изъ нихъ особенно замѣчателенъ изяществомъ исполненія небольшой столъ и при немъ два стула, передъ диваномъ, около перегородки, отдѣляющей кровать отъ остальной части комнаты. По угламъ два треножника, также булевской работы, съ рельефными бронзовыми украшеніями, въ видѣ медальоновъ; — на нихъ бронзовые подсвѣчники.

Уборная раздѣлена на двѣ половины пе-

регородкой, состоящей изъ шкафовъ орѣховаго дерева. Обивка стѣнъ, мебели, драпировка — изъ шелковой ткани розоваго цвѣта съ бѣлымъ; между оконъ орѣховый столъ съ бѣлою мраморною доскою, на которой стоитъ, замѣчательной работы, зеркало въ фарфоровой рамѣ съ рельефными цвѣтами (Императорскаго фарфороваго завода).

Изъ уборной, чрезъ дежурную камеръ-юнгферскую, переходъ **на половину Его Высочества,** которая состоитъ изъ:

Уборной, обитой и драпированной шелковою тканью гороховаго цвѣта, **кабинета и спальни,** убранной шелковою матеріею, цвѣта зеленаго съ желтымъ. Мебель, работы Буля. Замѣчателенъ большой шкафъ со стеклами, для библіотеки и два стола съ ящиками, богато украшенные бронзою, серебромъ и черепахою. На стѣнахъ копіи, писанныя сепіею профессоромъ Дрезденской академіи художествъ, Зейдельманомъ, съ картинъ: (по каталогу № 275) Баттони — св. Магдалина; (№ 276) Аннибала Каррачи — Геній; (№ 277) тоже Каррачи — Іоаннъ Креститель. Эти картины, въ размѣрѣ оригиналовъ, также какъ и другія, находящіяся въ пріемной Его Высочества, куплены Императоромъ Александромъ I за границею, въ 1814 году.

Пріемная убрана пунцовою шелковою ма-

теріею; мебель бѣлая съ золотомъ. Столы съ мраморными досками, въ помпейскомъ вкусѣ. Противъ оконъ — два небольшіе шкафа булевской работы, а на нихъ фарфоровыя голубыя съ рельефными цвѣтами вазы (Императорскаго фарфороваго завода). Въ углахъ, около оконъ, на бѣлыхъ съ золотомъ пьедесталахъ, — двѣ изящныя мраморныя группы играющихъ купидоновъ.

Но главное украшеніе этой комнаты и одно изъ драгоцѣнныхъ сокровищъ Дворца составляютъ превосходныя копіи Зейдельмана „a la sepia" въ величину оригиналовъ, съ картинъ: (по каталогу № 268) Антоніо Аллегри да-Корреджіо — Поклоненіе пастырей, извѣстная подъ именемъ Корреджіевой ночи, оригиналъ въ Дрезденѣ; (№ 274) Рафаэля — Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ, по сторонамъ св. Сикстъ и Варвара, — извѣстная подъ именемъ Сикстинской Мадонны, оригиналъ также въ Дрезденской галлереѣ; (№ 269) Корреджіо — Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ, подлѣ нихъ св. Іоаннъ Креститель, св Жеминьенъ епископъ и патронъ города Модены, св. мученикъ Петръ Доминиканецъ и св. Георгій, попирающій голову чудовища, на растерзаніе котораго была отдана царица Лидіи; (№ 270) Карла Дольче — фигура женщины, держащей корзину съ фруктами (на подлинникѣ изоб-

ражена Иродіада, съ головою Іоанна Крестителя на блюдѣ; (№ 271, 272) его же — св. Сесилія и (№ 273) Рембранта — Св. семейство.

Переднею комнатою заключается отдѣленіе Аппартаментовъ Ихъ Высочествъ; отсюда переходъ къ подъѣзду и въ Оружейную Палату, а также въ **картинную галлерею,** расположенную вдоль всего ряда комнатъ пройденнаго отдѣленія. Находящіяся въ галлереѣ картины поступили частію изъ Эрмитажа, частію же изъ частныхъ собраній, — графа Сухтелена, Татищева и др. Подробный каталогъ этимъ картинамъ обязаны дежурные камеръ-лакеи представлять, по требованію посѣтителей.

Возвращаясь изъ картинной галлереи, чрезъ Зимній садъ, въ Теремной корридоръ, бывшій прежде открытою террасою и составлявшій, такъ-называемое, Постельное крыльцо царскихъ покоевъ, переходимъ къ обозрѣнію Теремовъ, или древняго жилища нашихъ царей.

Въ концѣ Теремной галлереи, налѣво, видны золотыя рѣшетки оконъ **меньшей золотой или Царицыной палаты.**

Основываясь на томъ, что эта палата называлась также Палатою Царицы Ирины, полагаютъ, что она построена царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ для своей супруги, ца-

рицы Ирины Θеодоровны. Но свидѣтельство лѣтописи и весьма древняя кладка стѣнъ этой палаты допускаютъ въ то же время предположеніе нѣкоторыхъ ученыхъ, что это-та самая палата, которую построилъ въ 1451 г. митрополитъ Іона, на новомъ дворѣ митрополичьемъ, который перенесъ онъ съ прежняго мѣста, отъ Спаса на бору, къ сооруженной имъ церкви Ризъ Положенія. Въ древнихъ актахъ эта митрополичья палата извѣстна также подъ именемъ Макарьевской, или Бѣлой и Святительской. Въ дворцовую она вѣроятно обращена при постройкѣ каменнаго дворца Іоанномъ III и, сдѣлавшись пріемною залою царицъ, приняла уже названіе Царицыной.

Въ Свѣтлое Воскресеніе, послѣ церковной службы, окруженная мамами, дворовыми, то-есть жившими при Дворѣ, и пріѣзжими боярынями, царица принимала здѣсь государя, который приходилъ къ ней христосываться, въ сопровожденіи патріарха и духовенства.

Здѣсь же патріархъ и духовенство, въ праздникъ Рождества Христова, славили Христа, а пріѣзжія боярыни, вмѣстѣ съ поздравленіемъ, подносили царицѣ, по обычаю, перепечи, или сдобные, круглые и высокіе хлѣбы. Патріархъ константинопольскій Іеремія, поставивъ перваго нашего патріарха Іова, осѣнилъ здѣсь

благословеніемъ супругу Ѳеодора, царицу Ирину, а сопутствовавшій ему, архіепископъ елассонскій Арсеній оставилъ намъ и современное описаніе этой палаты. „Своды ея, говоритъ онъ, были покрыты золотомъ и мусіею, окна украшены богатыми занавѣсями, полъ устланъ коврами, съ изображеніями ловлей, серебряная утварь и раззолоченныя ваянія украшали храмину, на сводѣ висѣлъ металлическій левъ и держалъ кольцемъ свившагося змія, съ котораго спускались драгоцѣнные подсвѣчники“. Въ 1653 году въ этой палатѣ представлялась царицѣ Маріи Ильиничнѣ царица грузинская, а въ 1667 году, вселенскіе патріархи Паисій и Макарій и поставленный ими Іосафъ московскій; въ 1671 году патріархъ Іоакимъ подносилъ новобрачнымъ царю Алексѣю Михаиловичу и царицѣ Наталіи Кириловнѣ св. кресты, иконы и дары. Здѣсь же въ 1674 г. царица Наталія Кириловна принимала царевича грузинскаго и царевичей касимовскихъ и сибирскихъ, которые также подносили ей дары (древн. Рос. Госуд. отд. IV стр. 9).

Древняя живопись на стѣнахъ и сводахъ этой палаты, подновленная при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и въ коронацію Императора Павла І-го, изображаетъ обрѣтеніе Животворящаго Креста царицею Еленою, путе-

шествіе въ Царьградъ и крещеніе великой княгини Ольги, сказаніе о царицѣ Динарѣ, дочери иверскаго царя Александра, воевавшей противъ Персовъ и пр. Желѣзныя, покрытыя золотомъ, связи положены для укрѣпленія стѣнъ, вѣроятно при надстройкѣ надъ этою палатою собора Спаса, что̀ за золотою рѣшеткою. Выемки въ подоконникахъ также вѣроятно назначались не для сидѣнья, а для постановки серебряной утвари, которая постоянно украшала пріемные покои царскіе.

Перейдя чрезъ Владимірскую залу и вступивъ на лѣстницу, которая ведетъ къ **теремамъ**, необходимо припомнить, что въ старину здѣсь находилось Постельное крыльцо, примыкавшее къ Боярской площадкѣ, часть которой и теперь еще видна снаружи Дворца, передъ Владимірскою залой. На этой площадкѣ постоянно толпились разные служилые люди, имѣвшіе надобность за чѣмъ-либо во дворецъ, или просто приходившіе узнавать здѣсь, за неимѣніемъ въ то время газетъ, разныя цравительственныя распоряженія и новости.

Наверху лѣстницы, ведущей къ теремамъ, находится, такъ называемая, золотая рѣшетка, за которой площадка, между соборомъ Спаса за золотою рѣшеткой и теремами,

была прежде открытою и составляла передній каменный дворъ.

Рѣшетка, называемая золотою, весьма замѣчательная по рисунку и гротесковымъ фигурамъ, на ней изображеннымъ, вылита въ 1670 г. (Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. цар. стр. 60) изъ мѣдныхъ денегъ, выпущенныхъ въ обращеніе и потомъ, вслѣдствіе разныхъ неудобствъ, отобранныхъ обратно въ казну.

Къ теремамъ, тамъ, гдѣ прежде было каменное переднее золотое крыльцо, подъ красивою шатровою кровлей, устроенною надъ верхней его площадкой, ведетъ каменная лѣстница, украшенная живописью и рѣзьбою въ древнемъ вкусѣ.

Теремные покои состоятъ изъ столовой, или **трапезной**, бывшихъ прежде переднихъ проходныхъ сѣней. На стѣнахъ и сводахъ этой комнаты, по желтоватому полю, написаны лики Спасителя, окруженнаго Евангел. и Ангелами, св. цари Константинъ и Елена, великій князь Владиміръ и великая княгиня Ольга. Мебель состоитъ изъ дубоваго стола, лавокъ и стульевъ, обитыхъ малиновымъ бархатомъ. За нею **соборная** или думная палата, прежде Передняя палата,—расписанная, въ томъ же стилѣ какъ и первая комната, по голубому полю изображеніями св. Бориса и Глѣба, св. Николая чудотворца, Александра Нев-

скаго, Царицы Александры. Вдоль стѣнъ лавки и стулья, обитые желтоватымъ бархатомъ. Далѣе слѣдуетъ **престольная**, прежде называвшаяся собственно **комнатою** и составлявшая кабинетъ государя; она называлась также и золотою, потому что была росписана золотомъ. Въ настоящемъ видѣ она также росписана золотомъ, по яркокрасному полю, съ изображеніями на сводѣ Господа-Вседержителя, окруженнаго вселенскими и московскими святителями, а также гербами великихъ и удѣльныхъ княжествъ, царствъ и областей Россійскаго государства. Въ красномъ углу стоитъ царское кресло и передъ нимъ, на полу, коверъ, вышитый, по преданію, царевнами. Около краснаго окна былъ прежде устроенъ ларецъ, опускавшійся внизъ, въ который клали просьбы, поступавшія прямо въ руки царя. За комнатою **опочивальня**, въ которой у западной стѣны деревянная рѣзная кровать съ завѣсами изъ китайской шелковой ткани. Въ головахъ древній глазетовый пологъ, съ вышитымъ двуглавымъ орломъ и греческою надписью: ΕΝΤΥΝΕ ΚΑΙ ΚΑΤΕΒΟΔΟΥ ΚΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΕ ΒΑΣΙΛΕΥ 1687 (наляцы и успѣвай и царствуй царю). И наконецъ **молельня** или **крестовая**, съ двумя створчатыми кіотами, въ которыхъ помѣщены св. иконы, кресты и панагіи, кои большею частію

были комнатными царя Алексѣя Михаиловича. Передъ кіотами—аналой, покрытый древнею бархатною пеленой съ серебряными кружевами и на немъ св. Евангеліе, апракосъ, харатейная рукоп. XIV в. Изъ боковаго покоя, въ сторонѣ отъ престольной, крутая лѣстница ведетъ на вышку, или **верхній ярусъ терема**, состоящій изъ одного покоя, съ башенкой съ южной стороны. Этотъ ярусъ надстроенъ былъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ для дѣтей своихъ, царевичей Алексѣя и Ивана, что̀ значится въ надписи надъ входомъ, высѣченной на камнѣ и сохранившейся до нынѣ.

Посмотримъ теперь, какое значеніе имѣли въ старину палаты Теремнаго Дворца.

Въ Передней (Пам. древ. рус. зодч. изд. Рихтера, ст. Забѣлина стр. 25) всякій день собирались бояре, окольничіе, думные и ближніе люди ударить челомъ государю. Здѣсь они и дожидались царскаго выхода изъ внутреннихъ покоевъ. Только одни самые близкіе бояре, выждавъ удобное время, могли входить въ комнату государя. Въ этой комнатѣ, у средняго окна, государь сиживалъ въ креслахъ, за столомъ, и слушалъ доклады о дѣлахъ, давалъ судъ и расправу. Въ послѣдствіи въ Передней и въ Комнатѣ бывали засѣданія царской думы, или совѣта.

Въ Передней государь принималъ иногда

приватно иноземныхъ пословъ, что̀ считалось величайшею почестью, которой удостоивались немногіе. Здѣсь же давались иногда праздничные столы, а въ Комнатѣ, государь кушалъ обыкновенно „*безъ чиновъ*“ или съ нѣкоторыми только изъ приближенныхъ сановниковъ.

Благочестіе нашихъ царей призывало также въ эти покои на обѣдъ и нищую братію; такъ, въ 1665 году апрѣля 10-го, по случаю рожденія царевича Симеона Алексѣевича, въ Передней и Комнатѣ было кормлено 60 человѣкъ нищихъ, которымъ потомъ государь, изъ своихъ рукъ, роздалъ милостыню, по 1 р. каждому.

Въ 1682 году января 12-го, въ теремныхъ покояхъ происходилъ соборъ объ уничтоженіи мѣстничества, послѣ чего всѣ книги и дѣла по мѣстничеству преданы были огню̀ въ переднихъ сѣняхъ.

Въ теремныхъ покояхъ воспитывался и жилъ царевичъ Алексѣй Михаиловичъ и его сыновья Ѳеодоръ и Іоаннъ, потомъ, до перваго своего путешествія за-границу, въ нихъ останавливался иногда Петръ Великій. Послѣднимъ обитателемъ Теремнаго Дворца былъ царевичъ Алексѣй Петровичъ (Забѣлина Д. б. р. ц. стр. 72 и 233).

Во второмъ этажѣ Теремнаго Дворца, подъ

описанными выше покоями, помѣщались въ старину разныя служебныя и дѣловыя комнаты, въ которыхъ жили дворовые ближніе люди; здѣсь же находилась и Потѣшная Палата, назначеніе которой видно изъ ея названія, а подъ четвертою комнатой верхняго этажа (нынѣ молельной), была царская мыленка, въ которую государь хаживалъ по потайной лѣстницѣ изъ терема, сохранившейся до нынѣ. Мыленка была вся выложена и опаяна свинцовыми досками, для того чтобы вода не могла просачиваться сквозь своды въ нижній этажъ (Забѣлина Д. б. р. ц. стр. 72).

Нынѣ въ этомъ этажѣ помѣщаются разные письменные акты и памятники древней литературы и законодательства, которые, по Высочайше утвержденному въ 1852 году проэкту, должны входить въ составъ государственнаго древлехранилища, при чемъ находящіеся также и въ верхнемъ этажѣ теремовъ, бронзовые золоченые ковчеги (работы Шопена, по рисункамъ академика Солнцева) заключаютъ въ себѣ важнѣйшіе изъ этихъ актовъ. Витрины, размѣщенныя вмѣстѣ съ ковчегами въ верхнемъ этажѣ и содержащія печати государственныя и знаменитыхъ людей прежняго времени, принадлежатъ также къ составу древлехранилища.

Въ первомъ этажѣ терема, гдѣ нынѣ Фрейлинскій корридоръ, находились прежде Мастерскія палаты, въ которыхъ приготовлялись и хранились всѣ вещи и платье царскаго домашняго обихода.

Въ настоящемъ видѣ Теремный Дворецъ возобновленъ въ 1836 — 1849 г., по повелѣнію Императора Николая I-го, согласно древнимъ образцамъ, по рисункамъ академика Солнцева и архитектора Герасимова. Стѣнная живопись комнатъ и прикосновенныхъ къ нимъ корридоровъ и церквей исполнена художникомъ Т. Киселевымъ. Описаніе церквей, находящихся возлѣ теремовъ, помѣщено ниже, въ отдѣленіи дворцовыхъ храмовъ.

Возвращаясь изъ теремовъ, мимо церкви Спаса за золотою рѣшеткою, по лѣстницѣ, ведущей къ Боярской площадкѣ, вступаемъ снова во **Владимірскую залу,** сооруженную въ честь ордена святаго равноапостальнаго князя Владиміра, учр. 1782 г. сент. 22, съ девизомъ „польза, честь, слава“. Посреди орденской звѣзды, въ черномъ кругломъ полѣ золотой крестъ, знаменующій просвѣщеніе Россіи святымъ крещеніемъ; около креста литеры С. Р. К. В., т. е., святой равноапостольный князь Владиміръ.

Эта зала осьмиугольная, въ поперечникѣ, 25 арш.; высота, до кольца свода или до

основанія фонаря, 27 арш. Стѣны и пилястры подъ розовый мраморъ, а карнизы и плафонъ украшены золочеными орнаментами и знаками ордена святаго Владиміра; лѣпная работа исполнена с.-петербурскимъ мастеромъ Дылевымъ. Окна, съ одной западной стороны, въ два яруса, выходятъ на Боярскую площадку; кромѣ того свѣтъ падаетъ сверху, чрезъ устроенный надъ плафономъ металлическій фонарь.

Изъ средины фонаря опускается бронзовая золоченая люстра о 200 свѣчахъ, (раб. Шопена) вѣсомъ въ 240 пудъ. Четыре канделябра (раб. Шрейбера), каждый о 54 свѣчахъ, стоятъ въ нишахъ четырехъ противуположныхъ стѣнъ залы. За колоннами и тройными арками верхняго яруса идутъ хоры, соединенные съ хорами Георгіевской залы и тайникомъ, или особой комнатой съ полукруглымъ окномъ, выходящимъ въ Грановитую палату. Южная сторона Владимірской залы, чрезъ поперечный корридоръ, соединяется съ залой Георгіевской.

Здѣсь замѣчательны три двери со стеклами, украшенными матовыми орнаментами, окружающими знаки ордена святаго Георгія, отдѣляющія переходъ изъ Владимірской залы въ Георгіевскую.

Сѣверною стороною Владимірская зала соединена **со Святыми сѣнями,** составляющи-

ми преддверіе **Грановитой палаты.** Онѣ называются Святыми, отъ священныхъ изображеній на стѣнахъ, но вѣроятно также, что это названіе получили онѣ, по сооруженіи царскихъ палатъ при Іоаннѣ III и супругѣ его Софіи Палеологъ,—въ подражаніе дворцамъ Византіи.

Надписи надъ дверью и окномъ со стороны Краснаго крыльца показываютъ, что Святыя сѣни, вмѣстѣ съ Грановитою Палатою, заложены при благовѣрномъ великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III и возобновлены въ царствованіе Императора Николая I.

Дѣйствительно, эта постройка въ общемъ видѣ сохранилась до нашего времени, кромѣ измѣненій во внутреннихъ украшеніяхъ.

Въ XVI вѣкѣ Грановитая Палата была украшена бытейскимъ письмомъ, то-есть исторической живописью, al-fresco, почему и называлась подписною. Окна и двери, съ лица и внутри, рѣзаны были по бѣлому камню, „*фряжскими травами*", вызолоченными и росписанными цвѣтными красками. Образцы этой рѣзьбы видны и теперь на дверяхъ палаты.

На стѣнѣ, противъ входа въ Святыя сѣни, стѣнопись изображала видѣніе царя Константина о крестѣ; нынѣ на этомъ мѣстѣ помѣщено тоже изображеніе; сверхъ того на стѣ-

нахъ Святыхъ сѣней написаны: явленіе Іисусу Навину ангела, который приказываетъ ему снять сапогъ, потому что мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, есть свято; благословеніе святымъ Сергіемъ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго на брань съ Мамаемъ; святая Троица, посѣтившая Авраама, и, напротивъ, избраніе святымъ княземъ Владиміромъ христіанской вѣры. Всѣ эти изображенія писаны академикомъ Завьяловымъ. — Грановитая Палата была въ древности главною пріемною залою. Въ ней представлялись государямъ иноземные послы, давались большіе церемоніяльные столы, бывали великіе земскіе соборы и всѣ важнѣйшія торжества того времени.

Императорскій тронъ стоитъ и нынѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ, по свидѣтельству современниковъ, стоялъ престолъ царскій.

Стѣны палаты обтянуты малиновымъ бархатомъ съ золотыми двуглавыми орлами; надъ драпировкой верхнихъ и нижнихъ оконъ — гербы царствъ, областей и княжествъ, изъ которыхъ образовалось единая и нераздѣльная Россія. Около четыреугольнаго столпа, находящагося посреди залы и поддерживающаго ея своды, устроены обитыя бархатомъ полки, на которыя, во время Высочайшихъ пріѣздовъ, ставится, по древнему обычаю,

серебряная старинная посуда, хранимая въ Оружейной Палатѣ.

Налѣво отъ входа въ палату возвышенное мѣсто для музыкантовъ; направо, подъ дугою свода, золоченая рама окна изъ **Тайника,** или особой комнаты, гдѣ въ старину царское семейство присутствовало при торжествахъ, совершавшихся въ этой палатѣ. Длина и ширина палаты 10 саженъ. Снаружи она украшена высѣченными на камняхъ гранями, отчего и получила свое названiе.

Возвращаясь отсюда чрезъ Владимiрскую залу и далѣе чрезъ парадную лѣстницу, переходимъ въ **Собственныя комнаты Ихъ Императорскихъ Величествъ,** въ нижнемъ этажѣ.

Стѣны передней комнаты этихъ покоевъ отдѣланы подъ свѣтло-розовый мраморъ. Своды поддерживаются двумя колоннами свѣтло-сѣраго, съ темными жилками, мрамора. У оконъ, выходящихъ на галлерею, къ сторонѣ внутренняго двора, стоятъ двѣ мраморныя вазы съ барельефами, — подраженiе вазѣ Боргезе, — превосходному памятнику древняго греческаго искусства, — такъ названной по имени перваго ея владѣльца въ Римѣ.

Изъ передней, прямо, — дверь въ корридоръ, который ведетъ къ дежурной или статсъ-

секретарской комнатѣ передъ кабинетомъ Государя и налѣво въ столовую.

Столовая отдѣлана подъ желтый мраморъ. Въ нишахъ столба, поддерживающаго сводъ, и въ соотвѣтственныхъ имъ нишахъ стѣнъ, — четыре мраморныя статуи: Леда, Гименей и двѣ Вакханки.

Мебель орѣховая, покрытая трипомъ, работы Блехшмидта.

Для вечерняго освѣщенія, — четыре бронзовыя люстры, украшенныя хрустальными подвѣсками (купл. въ Англинскомъ магазинѣ въ С.-Петербургѣ). Слѣдующая комната, **пріемная или гостиная Ея Величества**. Стѣны, драпировки оконъ и золоченая мебель, — во вкусѣ Людовика XIV-го, убраны узорчатымъ бѣлымъ штофомъ.

По четыремъ сторонамъ столпа, поддерживающаго сводъ, и между пилястръ большія зеркала; передъ ними, на подстольяхъ изъ мрамора verde di ponzevera, фарфоровыя съ бронзой вазы. Въ отдѣленіи комнаты, находящемся за этимъ столпомъ, расположены по угламъ полукруглые золоченые диваны съ этажерками. По срединѣ — таковой же круглый диванъ, или патэ; надъ его колонкой, изящная ваза стариннаго севрскаго фарфора, въ бронзовой оправѣ.

Подъ сводомъ потолка, богатая люстра, работы Императорскаго фарфороваго завода, украшенная превосходно сдѣланными изъ фарфора цвѣтами. Своды потолка покрыты лѣпными золочеными арабесками и медальонами, изображающими четыре времени года. Противъ оконъ, два голубые фарфоровые канделябра съ бронзой (Императорскаго фарфороваго завода), вышиною съ пьедесталомъ до 5 арш. Возлѣ входныхъ дверей, золоченныя рѣшетки, или грильяжи, для вьющихся растенiй. Двери палисандровыя, превосходной работы, съ фанерами изъ разноцвѣтнаго дерева.

За гостиной — **переходная** въ кабинетъ Ея Величества; убрана штофомъ съ зелеными цвѣтами по золотистому полю; передъ окномъ, мраморная группа трехъ грацiй, поддерживающихъ корзину для цвѣтовъ. Возлѣ стѣнъ, два хрустальныхъ, съ гранью, кувшина, выш. $1\frac{1}{2}$ арш., отдѣланныхъ въ золоченую бронзу.

Кабинетъ Государыни Императрицы обитъ малиновою узорчатою парчей; карнизы, пилястры и мраморныя панели отдѣланы бронзой. Мебель старинная, булевская. Пiанино (куп. у Лакiера на выст. Рос. изд. въ Москвѣ въ 1843 г.) и двери (дѣл. Блехшмидтомъ), также во вкусѣ Буля, хотя и новѣйшей ра-

боты, но, по изяществу исполненія, не уступаютъ старинной.

Въ углу, направо, каминъ бѣлаго каррарскаго мрамора, съ старинными часами въ футлярѣ булевской работы; той же работы экранъ передъ каминомъ. У окна двѣ вазы, въ китайскомъ вкусѣ, превосходно исполненныя на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ. Сверхъ того, въ этой комнатѣ замѣчательны двѣ фарфоровыя вазы съ прекрасною живописью, изображающей слѣпца Гомера и возвращеніе Одиссея на родину. Онѣ пріобрѣтены у князя М. П. Голицына, которому были подарены Людовикомъ XVIII. Весьма изящной также работы двѣ вазы, доставленныя съ Императорскаго фарфороваго завода; на живописи подпись — Тиховинъ. 1842 года.

Кабинетъ освѣщается четырьмя большими люстрами съ хрустальною густою бахрамой въ видѣ каскада (куплен. въ Англійскомъ магазинѣ, въ С.-Петербургѣ).

Слѣдующая за кабинетомъ, **дежурная камеръ-юнгферская,** убрана по стѣнамъ и своду потолка орѣховымъ деревомъ; свободное пространство стѣнъ покрыто арабесками по алому полю, исполненными, также какъ и живопись другихъ комнатъ Собственныхъ покоевъ Ихъ Величествъ, художникомъ Артари.

Въ сплошныхъ, орѣховыхъ же рѣзныхъ панеляхъ устроены шкафы. Двери съ наборомъ изъ разныхъ деревъ и накладною рѣзьбой изъ орѣха. Противъ окна мраморная ваза, съ рельефнымъ изображеніемъ вакханаліи, или празднества въ честь Бахуса.

За этою комнатой, **уборная Ея Величества.**

Обивка мебели, драпировка оконъ и обои— парча, по серебристому бѣлому полю розовые цвѣты съ узоромъ. Мебель темнаго орѣха.

Въ нишахъ четырехсторонняго столба, на который опираются своды, а также въ нишахъ противуположныхъ простѣнковъ, помѣщаются фарфоровыя и бронзовыя вазы. Туалетное зеркало, овальное, въ серебряной рамѣ; подъ нимъ серебряный столъ съ рельефными украшеніями, на верхней доскѣ изображеніе туалета Венеры (доставлен. изъ Михайловскаго замка, въ Петербургѣ).

Въ глубинѣ уборной, небольшая комната съ мраморною ванной, обитая бѣлою полосатою шелковою тканью. Между оконъ наружной стѣны малахитовый каминъ съ бронзовыми золочеными украшеніями; у очага также бронзовыя золоченыя фигуры Вулкана и Венеры (доставленъ съ Петергофской гранильной фабрики). На немъ бронзовые часы

съ фигурами амуровъ и эмалевымъ синимъ шаромъ, на которомъ изображенъ циферблатъ.

Двери уборной — изъ фанеръ разнаго дерева, съ зеркалами до панели.

Далѣе слѣдуетъ **опочивальня.** — Кровать золоченая, покрыта пологомъ изъ тяжелой матеріи голубаго цвѣта, съ вытканными серебряными звѣздами и коймами (работы Сапожниковыхъ); отдѣлена отъ проходной части покоя такою же драпировкой.

Изъ той же матеріи драпировка оконъ, обивка стѣнъ и мебели.

По правую сторону кровати — образная съ аналоемъ.

Въ простѣнкѣ оконъ, каминъ бѣлаго каррарскаго мрамора и на немъ золоченые бронзовые часы, съ изображеніемъ Амфитриды. По сторонамъ ихъ, такіе же канделябры, съ изображеніями Нептуна. Мебель золоченая; двери краснаго дерева, съ наборомъ изъ другихъ деревъ.

За уборною Императрицы слѣдуетъ **уборная** Государя Императора—небольшая комната, обтянутая зеленою шелковою тканью; ясеневая мебель покрыта зеленымъ сафьяномъ. Половину комнаты занимаетъ умывальня, имѣющая сообщеніе съ корридоромъ и камердинерской.

Рядомъ съ уборной — **Кабинетъ** Его Величества, также просто убранный и меблированный. Стѣны, обитыя зеленою шелковою матеріей, обнесены высокою панелью изъ иностраннаго ясеня (работы Герца); изъ того же дерева входныя двери.

На каминѣ изъ бѣлаго мрамора, находящемся между оконъ, часы старинной работы Матьё.

Около дверей библіотечные шкафы; на одномъ изъ нихъ бронзовая конная статуэтка Наполеона I, поднесенная Императору Николаю I главнымъ директоромъ французскихъ музеевъ, графомъ Ньюверкеркъ.

Надъ диваномъ помѣщены портреты Императоровъ: Николая I, работы профессора Ботмана, Александра I, копія профессора Сверчкова съ Доу. — Прочія картины напоминаютъ знаменитую эпоху 1812 года: 1) Выходъ французовъ изъ Москвы — Албрехта Адама. 2) Отступленіе французскихъ войскъ изъ Россіи, — того же художника 3) Переправа французовъ чрезъ Березину, — его же. 4) Бивакъ французовъ подъ Смоленскомъ, — его же. 5) Бѣдствія французовъ зимою, — Бома. 6) Раненые французы, — Петра Гессе. 7) Нападеніе казаковъ на французскій отрядъ, — Дитриха Мантеня.

Слѣдующая комната, **пріемная** или статсъ-секретарская.—Отсюда переходъ на Собственный подъѣздъ Его Величества, со стороны Императорской площади, а также въ Аппартаменты Августѣйшихъ Дѣтей и чрезъ корридоръ, идущій вдоль осмотрѣнныхъ уже Собственныхъ покоевъ Ихъ Величествъ, на большой подъѣздъ и парадное крыльцо, откуда начато было обозрѣніе Большаго Кремлевскаго Дворца.

ДВОРЦОВЫЯ ЦЕРКВИ.

1. Рождества Богородицы, на переходѣ отъ парадныхъ покоевъ къ зимнему саду и фрейлинскому корридору.

По сказанію лѣтописи, сооружена въ 1393 году великою княгинею Евдокіею, супругою Дмитрія Донскаго, вѣроятно въ память побѣды надъ Мамаемъ, одержанной 8 сентября 1380 г. въ праздникъ Рождества Богородицы. Прежде на этомъ мѣстѣ была церковь малая, деревянная, св. Лазаря, которая при постройкѣ новой каменной церкви также не была оставлена, но внутри, близь большаго алтаря, устроенъ придѣлъ въ честь св. Лазаря.

Въ 1480 году, говоритъ лѣтопись, у Рождества, у св. Лазаря, упали своды и главы, внезапно и страшно, ночью и иконы побили и множество сосудовъ въ казнѣ великаго

князя, которая, по обычаю того времени, помѣщалась подъ нею. Дальнѣйшая исторія этой церкви до 1514 г. неизвѣстна. Въ это время она была перестроена, вмѣстѣ съ придѣломъ св. Лазаря, по повелѣнію великаго князя Василія Іоанновича, зодчимъ Алевизомъ Фрязинымъ (Ист. Г. Р. Карамз. т. VII пр. 383), тѣмъ самымъ, который строилъ каменный дворецъ Іоанна III, а въ 1681 г. царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ повелѣно было съ нея главы собрать и по сводамъ выверстать площадь, наравнѣ съ площадью у терема, придѣлать трапезу и произвести другія постройки, а „придѣлъ Лазарева Воскресенія вынести вонъ". Не при этихъ ли перестройкахъ церковь Лазаря, какъ упраздненная, была совершенно застроена и забыта впослѣдствіи?

Возвращаясь къ описанію церкви Рождества Богородицы, необходимо замѣтить, что она была домовою церковью великихъ княгинъ и царицъ; въ ней онѣ брали очистительную молитву послѣ родовъ и, до постройки Большаго Кремлевскаго Дворца, существовала еще въ трапезѣ израсчатая печь съ лежанкою, которая, по преданію, назначена была для ихъ отдохновенія.

Въ настоящемъ видѣ Рождественская церковь возобновлена при постройкѣ Большаго

Дворца и передъ коронаціей нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Серебряный, въ 5 ярусовъ, иконостасъ, по рисунку художника Солнцева, дѣланъ мастеромъ Полтавцевымъ, для чего отпущено изъ казны стараго дворцоваго серебра, въ слиткахъ, до 30 пудъ и золота болѣе 20 фунт.

Живопись орнаментовъ и золотыхъ звѣздъ исполнена художникомъ Лонжинотти, а иконная и по сводамъ живописцемъ Подключниковымъ.

Изъ иконъ замѣчательны:

Списокъ съ чудотворной иконы Ѳедоровскія Божіей Матери, принесенный въ Москву изъ Костромы матерію царя Михаила Ѳеодоровича. На ней риза серебряная, золоченая, съ 234 драг. камн.

14 марта 1613 г. въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, предъ этою иконою, совершилось всенародное нареченіе на царство Михаила Ѳеодоровича. Въ память сего событія установлено празднованіе 14 марта, которое всегда и совершалось въ этой церкви.

Подлинная икона находится въ Костромскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ (Истор. зап. о Костромѣ протоіерея Островскаго. стр. 79).

Списокъ съ иконы Владимірской Божіей Матери, въ позлащенномъ серебряномъ кіо-

тѣ, устроенномъ на лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ.

Спаса Нерукотвореннаго, копія съ подлинника, находящагося въ Верхоспасскомъ соборѣ. Золотая на ней риза съ 2555 брилліантами разной величины (по оп. 1858 г.), сдѣланная по усердію М. П. Салтыковой первоначально въ Верхоспасскій соборъ, перемѣщена въ эту церковь, когда на подлинную икону возложенъ, бывшій на ней прежде, древній окладъ, найденый послѣ 1812 года въ церкви Спаса на бору. Находившійся прежде въ иконостасѣ образъ св. Никиты Переяславскаго, храмовый, изъ бывшаго здѣсь придѣла св. Никиты Столпника, нынѣ помѣщенъ въ церковной ризницѣ.

Въ церковной утвари хранятся:

Напрестольное евангеліе, — вкладъ Государя Императора въ 1856 году, послѣ св. коронованія Ихъ Величествъ.

Напрестольный крестъ съ св. мощами, чеканный, съ эмалью и жемчугомъ, — вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича и отца его, патріарха Филарета, 1626 г.

Чаша водосвятная, съ надписью о принесеніи оной также въ 1626 г. царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, по благословенію и повелѣнію патріарха Филарета.

Въ трапезѣ поставлены, по Высочайшему повелѣнію, четыре знамени, взятыя 24 октября 1862 г. при штурмѣ Коканской крѣпости Пишпекъ.

2. Воскресенія Лазаря, подъ церк. Рождества Богородицы, въ нижнемъ этажѣ теремнаго дворца.

Вѣроятно въ концѣ XVII в. (см. опис. церкви Рождества Богородицы) эта церковь была упразднена, потомъ застроена и завалена мусоромъ до такой степени, что даже забыто было объ ея существованіи. Но въ 1837 г. при устройствѣ новой лѣстницы въ терема, со стороны Спаса на бору, когда понадобилось пробить стѣну, за нею обозначилась арка, съ сохранившеюся штукатуркою и живописью, изображавшею ангела и надпись: „Ангелъ Господенъ трубитъ на землю“. По повелѣнію Императора Николая она возобновлена въ древнемъ стилѣ.

Длина церкви отъ алтаря до задней стѣны 3 сажени, ширина 4 саж. 11 верш., вышина отъ полу до сводовъ 2 саж. 2¹/₄ аршина. Стѣны ея изъ бѣлыхъ камней, своды стрѣльчатые, частію также изъ бѣлаго камня, частію же изъ кирпича, опираются на два столпа, изъ которыхъ въ правомъ сдѣлана нишь для государева или великокняжескаго мѣста.

Позади праваго столпа, въ стѣнѣ, также нишъ, какъ полагаютъ, для царицына мѣста.

Въ церковной утвари хранится евангеліе и крестъ напрестольный, пожертвованные 2 сентября 1851 года Великою Княгинею Ольгою Николаевною, наслѣдною принцессою, нынѣ королевою Виртембергскою.

3. **Св. Великомученицы Екатерины, что̀ на царицыныхъ сѣняхъ**, на восточномъ концѣ фрейлинскаго корридора, подъ церковію Воскресенія Словущаго.

Построена въ 1627 году, на сѣняхъ у царицы, вѣроятно на мѣстѣ прежней деревянной, сгорѣвшей въ 1626 г. (Забѣл. Д. б. р. ц. стр. 56) палатнымъ мастеромъ Джономъ Талеромъ (Пам. М. Др. стр. 230). Эта церковь, вмѣстѣ съ верхнею церковію св. Евдокіи, освященною въ 1681 году во имя Живоноснаго Воскресенія (нынѣ Воскресенія Словущаго), была домовою церковію царицъ и государева семейства; къ ней примыкали чрезъ сѣни покои, гдѣ жилъ малолѣтній царевичъ Петръ съ матерью.

Изъ иконъ въ ней замѣчательны:

Св. Екатерины, съ драгоцѣннымъ вѣнцомъ, осыпаннымъ изумрудами, яхонтами и алмазами (213 искръ), который, какъ говорятъ,

принесенъ въ даръ этой церкви Императрицею Екатериною II и считался пропавшимъ во время нашествія Французовъ въ 1812 году, но потомъ найденъ между уцѣлѣвшими церковными вещами въ храмѣ Спаса на бору.

Въ числѣ утвари хранятся:

Св. сосуды, приношеніе великой княжны Екатерины Алексѣевны 1687 г. Ея же вкладъ серебряная водосвятная чаша.

Крестъ напрестольный съ мощами и надписью: „повелѣніемъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, сдѣланъ сей животворящій крестъ Господень въ церковь св. Великомученицы Екатерины, что у нихъ, Великихъ Государей, вверху, лѣта 7195.“ Блюдо серебряное, по краямъ чеканное, съ надписью на поддонѣ: „вкладъ боярина Милославскаго.“

Евангеліе напрестольное и крестъ, вклады Великой Княгини Екатерины Михаиловны въ 1851 году августа 28-го.

Въ настоящемъ видѣ эта церковь также возобновлена при постройкѣ Большаго Дворца.

4. **Словущаго Воскресенія** или обновленія храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ; находится надъ церковію св. Великомученицы Екатерины.

Постройка оной относится къ XVII вѣку, (П. М. Др. стр. 228).

Храмъ сей о 5 главахъ, позолоченныхъ, находящихся на одной общей кровлѣ съ 6-ю главами Верхоспасскаго собора и придѣла Распятія.—Шеи у главъ и карнизъ украшены разноцвѣтными кафлями. На входныхъ западныхъ дверяхъ изображены 8 сивиллъ.

Подобныя изображенія сивиллъ и древнихъ мудрецовъ, въ сочиненіяхъ коихъ встрѣчаются мысли, близкія къ христіанскимъ понятіямъ, весьма часто украшаютъ наши древніе храмы. Этотъ обычай, безъ сомнѣнія, произошелъ оттого, что христіанскіе учители въ первые вѣка церковной исторіи искали въ области греческаго любомудрія мнѣній, приблизительныхъ къ Священному Писанію, въ подтвержденіе божественнымъ истинамъ Откровенія. Св. Климентъ Александрійскій говоритъ, что философія, хотя и человѣческая, послужила приготовленіемъ Грековъ къ принятію Евангелія (Древ. Рос. Госуд. отд. VI стр. 92).

Посреди церкви виситъ старинное, повидимому голландской работы, паникадило, съ изображеніями десяти дѣвъ и надъ ними грядущаго Жениха — Мессіи.

Въ шарѣ этого паникадила были прежде часы, какъ надо полагать по уцѣлѣвшему циферблату на нижней половинѣ шара.

Въ старинномъ рѣзномъ иконостасѣ церкви, — покрытомъ позолотой, серебромъ и красками, малиновою и зеленою, подъ перламутръ, — образа фряжскаго стиля, писанные царскими иконописцами, кромѣ древняго списка иконы Владимірской Божіей Матери. Клиросы, хоры и кронштейны подъ ними сдѣланы въ стилѣ иконостаса при возобновленіи этой церкви въ 1840—1841 г.

Въ корридорной стѣнѣ противъ входа въ церковь показываютъ окно, изъ котораго будто бы низвергся Дмитрій Самозванецъ, но это свѣденіе можетъ быть невѣрно, потому, что дворецъ Самозванца находился на гребнѣ Кремлевской горы, противъ Житнаго двора. (Забѣл. Дворецъ Моск. Царей до Петра Велик. Москвит. 1849 г. т. 7 и 9).

5. Распятія; наравнѣ съ хорами церкви Воскресенія Словущаго и частію надъ корридоромъ, что между Верхоспасскимъ соборомъ и церковію Воскресенія Словущаго.

Надстроена царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ надъ бывшимъ придѣломъ Іоанна Бѣлгородскаго, нынѣ Іоанна Предтечи. (Заб. Д. б. рус. ц. стр. 63).

Ширина $5^1/_2$ арш., длина до 9 аршинъ, съ однимъ окномъ на восточной сторонѣ; полъ штучный изъ бѣлаго и чернаго мрамора.

Образа въ иконостасѣ вышиты царевнами, но лица писаны на холстѣ, а одежда составлена изъ разноцвѣтной шелковой ткани, наклеенной на доски. Внизу иконостаса изображены на холстѣ: Іисусъ сынъ Сираховъ и Афродитіанъ, Омиръ (Гомеръ), и Менандръ съ хартіями, на которыхъ начертаны ихъ изреченія. По сторонамъ иконостаса, на стѣнахъ, въ кіотахъ, изображенія Эммануила, стоящаго на солнцѣ, и Богоматери, съ луною подъ ногами.

Въ алтарѣ замѣчателенъ образъ надъ жертвенникомъ, писанный на холстѣ, XVII вѣка. На немъ изображенъ царь Константинъ и Елена, царь Алексѣй Михаиловичъ, супруга его

Марія Ильинична и Никонъ патріархъ, предстоящіе въ моленіи Животворящему Кресту.

На сѣверной сторонѣ алтаря находится мѣсто, называемое молельною царя Алексѣя Михаиловича.—Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ здѣсь была устроена въ 1679 году Голгоѳа, „гдѣ быть Страстемъ Господнимъ.“ Подъ алебастровымъ сводомъ, или пещерой, росписаннымъ подъ мраморъ, на каменной горѣ, также росписанной красками, поставлено было (какъ полагаютъ то самое, которое существуетъ здѣсь и донынѣ) большое распятіе, рѣзанное рельефно старцемъ Ипполитомъ, лучшимъ рѣщикомъ того времени. — Этотъ крестъ, по описанію, одной мѣры съ тѣмъ, который обрѣтенъ царицею Еленой и также состоитъ изъ трехъ деревъ: кедра, певга и кипариса, изъ которыхъ, по преданію, сдѣланъ былъ Животворящій Крестъ Господенъ. На немъ рельефное изображеніе Іисуса Христа; позади креста въ кіотахъ изображенія Богоматери и Іоанна Богослова. По обѣимъ сторонамъ креста, также въ кіотахъ, за слюдою, хранятся, подобно находящимся въ церкви Распятія, шитыя царевнами изображенія Страшнаго Суда и Страстей Христовыхъ, которыя, какъ надо полагать, украшали пещеру Голгоѳы царя Ѳеодора Алексѣевича.

При входѣ съ запада была занавѣсь, за которою уединялся царь Алексѣй Михаиловичъ, для молитвы предъ ликомъ Распятаго.

Замѣчательны рѣзныя древнія двери, которыя ведутъ на хоры церкви Словущаго Воскресенія. Это древнія царскія врата, взятыя изъ церкви Ризположенія, куда онѣ поступили изъ патріаршаго села Троицкаго-Голеницева. На нихъ изображены иконы Благовѣщенія и 4-хъ Евангелистовъ отличной рѣзной работы, на которой явственно замѣтны еще слѣды покрывавшихъ ее красокъ и позолоты.

Въ ризницѣ находятся вклады царя Ѳеодора Алексѣевича, 1682 г.: Евангеліе съ клеймами изъ червоннаго золота, украшенными яхонтами, крестъ напрестольный, съ изумрудами и яхонтами и святые сосуды.

6. Соборъ Нерукотвореннаго образа Спаса, что̀ вверху за золотою рѣшеткой, или Верхоспасскій соборъ.

Онъ составляетъ верхній ярусъ надъ Меньшею Золотою палатою или Палатою царицы Ирины.

При немъ придѣлъ во имя Іоанна Предтечи.

Сооруженъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1635—36 г., одновременно съ построй-

кою теремовъ, каменныхъ дѣлъ подмастерьемъ Баженкою Огурцовымъ и другими, съ придѣломъ Іоанна Бѣлгородскаго, переименованнымъ впослѣдствіи, при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, въ честь Іоанна Предтечи. При царѣ Алексѣѣ изъ домоваго храма сдѣлался соборнымъ. Въ 1696 году освященъ патріархомъ Іоакимомъ. По повелѣнію императрицы Анны Іоанновны возобновленъ въ 1733 г., но въ Троицкій пожаръ 1737 г. сгорѣли кровля и богатая ризница, принадлежавшая этому собору и помѣщавшаяся надъ Грановитою Палатою.

Въ концѣ прошлаго же столѣтія М. П. Салтыковою сдѣланъ серебряный чеканный иконостасъ, царскія двери и престолъ, которые донынѣ сохранились.

Изъ иконъ замѣчательны: чудотворная Всемилостиваго Спаса, византійскаго стиля, покрытая слюдою, въ древнемъ окладѣ, привезена въ Россію изъ Рима греческою царевною Софіею Ѳоминичною Палеологъ и была ея комнатною, потомъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ поставлена въ этотъ соборъ.

Логгина Сотника, фряжскаго (итальянскаго) письма. Этотъ святый былъ почитаемъ помощникомъ государей россійскихъ; ликъ его изображенъ былъ на знамени царя Алексѣя Михаиловича.

Св. Ѳеодора Стратилата, ангела царя Ѳеодора Алексѣевича,—весьма искуснаго письма.

Ново-Никитской Божіей Матери; въ серебряномъ вызолоченомъ окладѣ, украшенномъ восточными хрусталями.

Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи старинный иконостасъ начала XVIII в.; замѣчательны въ немъ также серебряные, съ чернью, сосуды, пожалованные, какъ видно изъ надписи на нихъ, царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ.

У Спаса за золотой рѣшеткой цари: Михаилъ, Алексѣй и Ѳеодоръ обыкновенно слушали литургію, говѣли и пріобщались Св. Тайнъ; отсюда, въ преднесеніи иконы Спасителя, начиналось шествіе царя для совершенія обряда объявленія, или обнародованія о вступленіи сына его, наслѣдника престола, въ совершеннолѣтіе.

Въ ризницѣ собора замѣчательны:

1. Два евангелія 1681 г.,—вкладъ царя Ѳеодора Алексѣевича, какъ видно изъ надписи, 7190 г. декабря 21 дня.

2. Евангеліе 1786 г.,—вкладъ М. П. Салтыковой.

3. Крестъ напрестольный съ мощами, украшенный алмазами, изумрудами и яхонтами,—вкладъ царя Ѳеодора Алексѣевича 1677 г. октября 20 дня.

4. Потиръ, дискосъ, два блюдца, звѣздица и лжица; на потирѣ надпись: „лѣта 7197 августа въ 1 день, повелѣніемъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, сіи церковные потиры передѣланы изъ старо-церковнаго потира;“ вѣсу въ нихъ 4 фунта 80 золотниковъ.

5. Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица золотые, — вкладъ генералъ-поручика П. С. Потемкина 1793 г. апрѣля 22 дня.

6. Тоже вкладъ М. П. Салтыковой.

7. Ковшъ, пожалованный царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ; внутри двуглавый орелъ, по краямъ надпись.

8. Тоже царя Михаила Ѳеодоровича, на поддонѣ надпись „143 г. Чарка Спаса Нерукотвореннаго, что̀ на сѣняхъ;“ внутри рѣзной двуглавый орелъ.

9. Сосуды въ придѣлѣ Іоанна Бѣлгородскаго, нынѣ Іоанна Предтечи, — вкладъ царя Ѳеодора Алексѣевича.

10. Дарохранительница серебряная; приношеніе М. П. Салтыковой 1791 года.

11. Водосвятная чаша и къ ней кропило, даръ царя Ѳеодора Алексѣевича; тоже:

12. Сосуды для освѣщенія хлѣбовъ и

13. Блюдо серебряное, съ надписью: „блюдо церкви Спасова Нерукотвореннаго образа, что у Великаго Государя вверху“.

7. **Соборъ Спаса Преображенія**, на царскомъ дворѣ, или **Спасъ на бору**.

Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ встарину былъ дремучій боръ, въ которомъ стояла хижина пустынника Вукола, а потомъ выстроена была рубленая изъ дубовъ церковь Преображенія. Далѣе изъ лѣтописей уже видно (Кар. Ист. Гос. Рос. т. IV стр. 117. Соф. времен. и Никонов. лѣт.) что здѣсь былъ Спасовъ монастырь, куда въ 1319 г. привезено было тѣло великаго князя Михаила Тверскаго, замученнаго въ Ордѣ.

Въ 1330 г. мая 10. (Кар. И. Г. Р. Т. IV. пр. 322.) Іоаннъ Даниловичъ Калита заложилъ вмѣсто деревянной церкви Преображенія храмъ Спаса каменный и перевелъ сюда архимандритію изъ Данилова монастыря. Устроивъ эту обитель, онъ обогатилъ ее доходами, кормилъ, одѣвалъ тамъ нищихъ и въ ней постригся передъ кончиною. При великимъ князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ внутренность храма росписана старѣйшиною иконниковъ Гойтаномъ и пристроенъ къ нему каменный притворъ и придѣлъ.

При Іоаннѣ III (1491 г.) монастырь перенесенъ отсюда на новое мѣсто, на горѣ Крутицѣ, гдѣ нынѣ находится, подъ именемъ Новоспасскаго, а при церкви Спаса Преображенія устроенъ соборъ мирскихъ іереевъ и протопопство (Степен. книга).

Въ Ружной книгѣ 1631 г. значились въ немъ слѣдующіе придѣлы:

1. Трехъ Исповѣдниковъ.

2. Трехъ Святителей.

3. Спиридонія Чудотворца.

4. Великомученика Мины.

и 5. Св. Архистратига Михаила.

Въ Расходной книгѣ Приказа Тайныхъ дѣлъ 7177 (1669) г. № 226. показаны придѣлы:

1. Спиридонія Чудотворца.

2. Архангела Михаила.

3. Трехъ Исповѣдниковъ: Гурія, Самона и Авива и

4. Трехъ Святителей.

По упраздненіи Срѣтенскаго собора въ 1801 г. изъ него перенесены иконы и утвари въ соборъ Спаса на бору.

Длина храма, безъ трапезы, 10 арш., ширина 10 арш., вышина 14 арш. 12 вершк.

Въ соборѣ покоятся мощи епископа Стефана Пермскаго, подъ спудомъ.

Св. Стефанъ, сынъ устюжскаго церковника, желая обратить Пермянъ, жившихъ отъ сѣ-

верной Двины до Уральскаго хребта, выучился ихъ языку, изобрѣлъ для него особую азбуку и перевелъ на этотъ языкъ съ славянскаго церковныя книги. Проповѣдуя евангеліе, онъ сокрушалъ идоловъ, строилъ церкви, заводилъ училища и, прибывъ въ Москву, чтобъ испросить учрежденія особой Пермской епархіи, посвященъ митрополитомъ Пименомъ въ санъ епископа.

Въ 1396 г. въ княженіе великаго князя Василія Дмитріевича, Стефанъ Пермскій скончался въ Москвѣ и погребенъ въ Кремлѣ, въ церкви Преображенія.

Изъ иконъ замѣчательны:

Преображенія, XVI или XVII вѣка.

Боголюбской Божіей Матери, по преданію перенесенная въ Москву изъ с. Боголюбова.

Соборъ святыхъ Архангелъ Михаила и Гавріила, изображенныхъ съ торопцами въ ушахъ, какъ знаменіями осѣненія Святаго Духа.

Похвалы Богородицы, строгановскаго письма, — изъ храма, бывшаго въ Потѣшномъ Дворцѣ.

Храмовый образъ Стрѣтенія, изъ Срѣтенскаго собора, стоявшаго на мѣстѣ нынѣшней Андреевской залы Большаго Дворца.

Образъ св. Стефана Пермскаго, съ дѣяніями, московской работы, XVII в.

Въ трапезѣ погребены: великая княгиня

Елена, супруга Калиты, Марія, супруга Симеона Гордаго, сынъ Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іосафъ и др.

Въ ризницѣ хранятся, поступившіе изъ Срѣтенскаго собора: напрестольный крестъ, вкладъ царей Іоанна и Петра, и серебряные сосуды, данные въ поминовеніе по бояринѣ И. Д. Милославскомъ и женахъ его, Екатеринѣ Ѳеодоровнѣ и Ксеніи Ивановнѣ; также водосвятная чаша, данная имъ же въ церковь Похвалы Богородицы на Потѣшномъ дворѣ. Св. Евангеліе, съ серебряными вызолоченными накладками, вкладъ императрицы Елизаветы Петровны въ придѣлъ Архистратига Михаила.

Замѣчательны также хранящіяся здѣсь, найденныя въ 1836 г. въ этомъ соборѣ, подъ поломъ трапезы, въ каменной гробницѣ, древности: небольшая, бѣлая, глиняная, муравленая чашечка, употреблявшаяся вѣроятно для возливанія елея, таковыя же двѣ большей величины, кожаный четыреугольный параманъ, подобный тому, который носятъ монахи, съ вытиснутыми на немъ 12-ю праздниками, и таковой же поясъ.

При храмѣ Спаса на бору находятся нынѣ придѣлы, внизу: Гурія, Самона и Авива; вверху: Михаила Архангела и святаго Спиридонія Тримиѳійскаго.

Въ настоящемъ видѣ соборъ возобновленъ въ 1857—63 годахъ, по повелѣнію благополучно царствующаго Государя Императора, расписанъ внутри живописцемъ Рогожкинымъ, который руководствовался кальками, снятыми въ Ярославской соборной церкви Іоанна Предтечи.

8. Церковь Ризъ Положенія или Печерская, противъ западныхъ дверей Успенскаго собора.

Она сооружена въ 1451 г. при великомъ князѣ Василіѣ Темномъ, митрополитомъ Іоною, во имя положенія ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ и въ память избавленія Москвы, 2 іюля, отъ Татаръ Сиди-Ахметовыхъ.

Къ ней примыкалъ святительскій дворъ, который перенесъ сюда въ это же время, отъ Спаса на бору; причемъ Ризположенская церковь была первоначально митрополичьею, а съ 1588 года патріаршею, до Никона, который перенесъ патріаршій дворъ на новое мѣсто, гдѣ нынѣ Синодальный домъ съ церковію Двунадесяти Апостоловъ.

Съ южной стороны Ризположенской церкви находится крыльцо со всхожею лѣстницею къ часовнѣ, гдѣ на стѣнѣ изображена Печерская Богоматерь, съ предстоящими ей первосвятителями московскими: Петромъ,

Алексѣемъ, Іоною и Филиппомъ, а также Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими.

По древнему преданію, никто не долженъ проходить мимо, не воздавъ этой иконѣ должнаго поклоненія.

Чрезъ сѣни, или паперть, Ризположенской цекви, называвшіяся государевыми, бывали торжественные входы и выходы святителей. Отсюда новопоставленные митрополиты и патріархи всероссійскіе, возсѣвъ на осля, шествовали, по обычаю, вокругъ города, осѣняя врата его крестомъ и кропя ихъ святою водою (Древ. Рос. Вивл. ч. 1 отд. 2. стр. 188).

Съ сѣверной стороны эта церковь соединена съ Дворцомъ переходами, называемыми Патріаршими, въ которыхъ на стѣнахъ, при постройкѣ Дворца, изображены десять патріарховъ московскихъ: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ I, Іосифъ, Никонъ, Іоасафъ II, Питиримъ, Іоакимъ и Адріанъ.

На внутреннихъ стѣнахъ церкви изображенъ въ лицахъ акафистъ Богоматери, а надъ святительскимъ мѣстомъ, въ алтарѣ, Печерская Богоматерь, съ двумя первосвятителями московскими. Посреди церкви виситъ старинное паникадило, съ двуглавымъ орломъ вверху,—работы котельныхъ дѣлъ старосты Сверчкова 1624 г.; верхніе образа иконостаса, состоящаго изъ четырехъ поясовъ, покрыты

басменными, или чеканными, серебряными окладами XVII вѣка.

Изъ мѣстныхъ образовъ замѣчательны древностію письма: храмовый, Ризы Положенія, Владимірскія Богоматери и святой Троицы.

Передъ ними стоятъ четыре вощаницы, или деревянныя, покрытыя воскомъ и расписанныя красками свѣчи, на коихъ узловатыя надписи вязью свидѣтельствуютъ, что онѣ устроены усердіемъ Патріарха Іосифа въ 1643 — 45 годахъ.

9. Благовѣщенскій соборъ, между Большимъ Кремлевскимъ Дворцомъ и Архангельскимъ соборомъ.

По преданію первая церковь Благовѣщенія, деревянная, поставлена на этомъ мѣстѣ великимъ княземъ Андреемъ Александровичемъ въ 1291 г., но лѣтопись говоритъ, что этотъ храмъ сооруженъ великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ, 1397 г. и расписанъ въ 1405 г. лучшими иконописцами того времени, чернецомъ Андреемъ Рублевымъ, Ѳеоѳаномъ Гречиномъ и старцемъ Прохоромъ.

Въ 1404 г. за церковію Благовѣщенія, на великокняжескомъ дворѣ, поставлены были аѳонскимъ монахомъ, Лазаремъ Сербиномъ, первые боевые часы въ Москвѣ, которые стоили болѣе полутораста рублей, — сумму

весьма значительную по тому времени, и, какъ невиданное чудо искусства, составляли предметъ удивленія народа.

При Іоаннѣ III старая Благовѣщенская церковь была разобрана и на ея мѣстѣ возведена псковскими мастерами новая, которая окончена въ 1489 г. и росписана въ 1508 г. Ѳедоромъ Едикѣевымъ съ братіею.

Послѣ пожара 1547 г. Іоаннъ IV, Грозный, возобновляя этотъ храмъ, позолотилъ верхи его золотомъ, добытымъ въ раззоренномъ имъ Новгородѣ и поставилъ въ немъ привезенныя оттуда же иконы, которыхъ и донынѣ весьма много сохранилось въ этомъ соборѣ.

Впослѣдствіи Благовѣщенскій соборъ нѣсколько разъ подвергался передѣлкамъ и былъ возобновляемъ, особенно послѣ пожаровъ и нашествій непріятельскихъ, опустошавшихъ Кремль, но въ общихъ частяхъ сохранился до настоящаго времени.

Главная церковь собора, съ 9-ю вызолоченными главами, окружена съ сѣверной, западной и южной стороны крытою папертью, или галлереей, надъ которою пристроены по угламъ четыре придѣла: 1) Входа Христова во Іерусалимъ, освященный Филиппомъ митрополитомъ въ 1564 г. 2) Архангела Гавріила (въ лѣт. Арх. Михаила) освященъ въ томъ же году. 3) Соборъ Пресвятыя

Богородицы, освященъ также въ 1564 г. и 4) Св. великомученика Георгія, переименованный въ царствованіе Императора Александра I. во имя св. Александра Невскаго. Въ иконостасѣ этого придѣла помѣщены св. иконы ангеловъ царствующаго Дома Романовыхъ.

Въ 1836 г. съ южной стороны собора устроенъ придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца. Храмовая икона сего придѣла была, по преданію, въ походѣ съ царемъ Іоанномъ Грознымъ противъ Казани. Папертъ, на которой этотъ придѣлъ нынѣ находится, сооружена при Іоаннѣ Грозномъ, когда онъ, вступивъ въ четвертый бракъ, былъ подвергнутъ за это церковной эпитиміи и слушалъ богослуженіе, стоя въ преддверіи храма.

На сводахъ и стѣнахъ входной паперти собора представлена въ лицахъ вся книга родства Іисуса Христа, здѣсь же изображены великіе князья россійскіе, съ вѣнцами вокругъ головъ, какъ и въ Архангельскомъ соборѣ, а также, по примѣру Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, мудрецы языческой древности: Аристотель, Сократъ, Платонъ, Птоломей, Ѳукидидъ, Плутархъ и др. На сѣверныхъ и западныхъ дверяхъ собора, между библейскими происшествіями, также находятся изображенія греческихъ мудрецовъ и си-

вилль, съ хартіями, на которыхъ написаны ихъ изреченія.

На западной стѣнѣ храма, къ сторонѣ Дворца, на паперти, изображенъ на стѣнѣ чудотворный образъ Спасителя, къ которому прибѣгавшіе во время московской чумы 1771 г. оставались невредимыми.

Главный храмъ поддерживается четырьмя столпами, изъ которыхъ два находятся за иконостасомъ, а другіе два примыкаютъ къ хорамъ, ведущимъ на террассу къ верхнимъ придѣламъ и соединеннымъ съ Дворцомъ переходами.

На этихъ хорахъ стаивали царицы и царевны во время богослуженія.

Возлѣ праваго столпа собора находится деревянное, съ рѣзьбою и шатромъ, царское мѣсто, въ описи названное мѣстомъ царя Ѳеодора Алексѣевича; полъ собора сдѣланъ изъ небольшихъ четыреугольныхъ плитъ агатовидной яшмы и, какъ говоритъ преданіе, присланъ царю Алексѣю Михаиловичу шахомъ персидскимъ; но полагаютъ также (Снег. Пам. М. Др. стр. 86), что этотъ полъ взятъ изъ Ростова или Суздаля, куда, по преданію, привезенъ былъ изъ Константинополя.

Изъ мѣстныхъ иконъ особенно замѣчательны:

1. Новгородскій образъ Всемилостиваго Спаса, написанный при Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ.

2. Донскія Божіей Матери, чудотворный, бывшій съ великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ на Куликовомъ полѣ. На обратной сторонѣ этой иконы, — которую носили на древкѣ, вмѣсто хоругви, — изображено Успеніе Божіей Матери, а вокругъ нея на дскѣ написаны искусною кистью фламандской школы 18 лицъ Праматерей, начиная съ Евы.

Списокъ съ этой иконы находится въ Донскомъ монастырѣ.

3. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, греческаго письма, какъ полагаютъ вывезенная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ изъ Новгородской Софійской церкви.

Ризница весьма богата вкладами царей, драгоцѣнными крестами, панагіями, святыми сосудами, иконами и ковчегами съ мощами святыхъ.

Въ ней особенно замѣчательны:

1. Сосудъ агатовый, оправленный въ золоченое серебро и украшенный цвѣтными камнями. Изъ надписи видно, что онъ сдѣланъ архіепископомъ новгородскимъ Моисеемъ въ 1328 году.

2. Кіотъ, съ крестомъ осьмиконечнымъ изъ Животворящаго древа; въ немъ содержится часть камня Живоноснаго Гроба Господня и мощи святыхъ Гликеріи, Параскевы и Маѳѳея.

3. Крестъ золотой царевича Алексѣя Петровича.

4. Крестообразный кіотъ, вмѣщающій въ себѣ памятники Страстей Господнихъ, принесенный изъ Царьграда архіепископомъ Діонисіемъ при великомъ князѣ Дмитріѣ Константиновичѣ въ 1353 г. Эта святыня, пріобрѣтенная Діонисіемъ за большую цѣну въ Царьградѣ, нѣсколько времени была имъ сокрыта въ каменной стѣнѣ Суздальскаго собора и найдена тамъ въ 1401 г., а потомъ перенесена въ Москву.

5. Крестъ Корсунскій царя Константина, съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

6. Золотая дарохранительница, надъ нею большой лаллъ, который былъ въ коронѣ Императора Павла I.

7. Образъ Одигитріи Божіей Матери, трапезундскаго письма, въ древнемъ чеканномъ окладѣ.

8. 32 серебряныхъ вызолоченыхъ ковчега, съ мощами святыхъ. 10 изъ этихъ ковчеговъ устроены при царѣ Борисѣ Годуновѣ, другіе при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и послѣ. Въ пятницу Страстныя недѣли эти мощи ежегодно переносятся въ Успенскій соборъ для омовенія, каковымъ дѣйствіемъ освящается вода на просвѣщеніе и исцѣленіе принимающихъ съ вѣрою.

Благовѣщенскій соборъ былъ постоянно дворцовымъ и назывался Благовѣщеніемъ на великокняжескомъ государевомъ дворѣ, на царскихъ сѣняхъ, у царскія казны, у Казеннаго двора, который помѣщался между нимъ и Архангельскимъ соборомъ.

Въ семъ соборѣ государи россійскіе были крещаемы, говѣли, принимали брачный вѣнецъ и предъ дверьми его, а иногда и въ самомъ храмѣ, послѣ коронованія своего, были осыпаемы золотыми и серебряными деньгами.

Съ XV в. до нашего времени въ настоятели этого собора назначаются духовники государей россійскихъ. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ іерей Сильвестръ, извѣстный своимъ вліяніемъ на Іоанна Грознаго.

Прежде, для безотлучнаго пребыванія при дворцѣ, они живали вверху, въ покояхъ съ южной стороны собора, потому что цари, по принятому обычаю, начинали и оканчивали день съ благословенія духовника своего.

Въ настоящее время Благовѣщенскій соборъ, по повелѣнію Государя Императора, возобновляется, съ богатою позолотою главъ и всей кровли.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ПРЕЖНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗДАНІЙ

ВЪ КРЕМЛѢ [1] *).

Первыя дворцовыя зданія въ Москвѣ составляли особый дворъ княжескій и вѣроятно появились въ ней въ то же время, когда она сдѣлалась любимымъ мѣстопребываніемъ князей русскихъ, то-есть, въ началѣ XII в. Но гдѣ первоначально стояли строенія княжескаго двора въ Москвѣ и какія они были, ни изъ лѣтописей, ни по преданію не видно. Извѣстно только, что сообразно простотѣ образа жизни и потребностямъ вѣка, даже знатные люди того времени жили обыкновенно въ деревянныхъ избахъ или хоромахъ, съ подклѣтами въ нижнемъ этажѣ, горницами и повалушами въ среднемъ, а вверху надстроивались чердаки или терема и вышки.

---

*) См. ниже, въ примѣч.

При великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ (1328 — 1340), съ перенесеніемъ велико-княжескаго престола изъ Владиміра на Клязьмѣ въ Москву, дворцовыя зданія, также деревянныя, стояли, какъ видно уже изъ лѣтописи, въ Кремлѣ, возлѣ церкви Спаса на бору, а при Іоаннѣ III, начинаютъ появляться каменныя государевы палаты, построенныя вызванными изъ-заграницы зодчими.

Такъ, одновременно съ перестройкою заново церкви Благовѣщенія на сѣняхъ въ 1484 году [2]), Марко Фрязинъ (Италіянецъ) заложилъ, на востокъ отъ этой церкви, между ею и Архангельскимъ соборомъ, кирпичную палату, съ казнами й погребомъ, извѣстную впослѣдствіи подъ именемъ Казеннаго двора, гдѣ хранилась государева казна, драгоцѣнности, платье, мѣха и деньги.

Потомъ онъ же заложилъ съ западной стороны церкви Благовѣщенія, на дворѣ великаго князя, „гдѣ теремъ былъ“ каменную палату, которая послѣ называлась Набережною, а въ 1491 году тотъ же Марко Фрязинъ и Петръ Антоній окончили въ Кремлѣ, на площади у соборовъ, большую палату, названную Грановитою.

Въ 1499 году миланскій зодчій Алевизъ заложилъ въ Кремлѣ „на старомъ дворѣ“ у

Благовѣщенія „государевы палаты каменныя и кирпичныя и подъ ними погреба и ледники. Преемникъ Іоанна III великій князь Василій достроилъ эти палаты, украсилъ ихъ и перешелъ въ нихъ жить въ 1508 году.

Зданія новаго дворца, обращенныя лицевою стороною на площадь между соборами, состояли изъ Большой палаты (Грановитая) Средней Золотой, росписанной внутри золотомъ, предъ которою было Красное крыльцо и за которою была Столовая изба, Набережныхъ палатъ: Малой, противъ западныхъ дверей Благовѣщенскаго собора и Большой, находившейся также къ западу отъ Малой. За этими палатами, къ Москвѣ-рѣкѣ, стояли чердаки или терема, а на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Теремный дворецъ, находились „Постельныя“ или жилыя хоромы великаго князя и за ними княгинина половина, примыкавшая къ церкви Рождества Богородицы [3]).

Въ іюнѣ 1547 г. при царѣ Іоаннѣ IV, Грозномъ, этотъ дворецъ сгорѣлъ и возобновленъ имъ съ деревянными пристройками. По свидѣтельству англійскаго путешественника Адама, видѣвшаго дворецъ Іоанна IV, онъ былъ квадратный, низменный, окна въ немъ узкія, со стеклами, по всѣмъ стѣнамъ лавки для сидѣнья.

Въ 1560 г. Іоаннъ IV велѣлъ также построить

для своихъ дѣтей особый дворъ и хоромы, позади Большой Набережной палаты, „на взрубѣ“ съ храмомъ Срѣтенія Господня (гдѣ нынѣ Андреевская зала).

Въ 1571 году пожаръ вновь истребилъ дворецъ, который былъ вскорѣ возобновленъ и потомъ украшенъ царями Ѳеодоромъ и Борисомъ.

При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ становится извѣстною Золотая палата супруги его царицы Ирины, что заставляетъ предполагать, что эта палата построена, или перестроена заново, въ это же время (нынѣ возлѣ Владимірской залы).

Годуновъ въ 1601 и 1602 г. во время голода, чтобы помочь народу, велѣлъ воздвигнуть на мѣстѣ хоромъ, построенныхъ Іоанномъ IV, для своихъ дѣтей, большія каменныя палаты: Столовую и Паннихидную. По свидѣтельству современниковъ дворецъ Бориса блисталъ золотомъ и великолѣпіемъ. Стѣны и своды палатъ Большой Грановитой и Золотой покрыты были живописью. Грановитая палата расписана была „бытейскимъ письмомъ“. Здѣсь изображены были Господь Саваоѳъ, твореніе ангеловъ и человѣка, исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, раздѣленіе Россіи между сыновьями св. Владиміра, которые представлены были въ митрахъ, одеждахъ кам-

чатныхъ съ оплечьями и поясами златыми. Въ палатѣ Золотой также написаны были лица изъ Священной и Русской исторіи, но въ особенности она была покрыта аллегорическими изображеніями добродѣтелей и пороковъ, временъ года и феноменовъ природы; такъ, весна изображена была отроковицею, лѣто—юношей, осень—мужемъ, зима—старцемъ, четыре ангела съ трубами означали четыре вѣтра. Иконы въ драгоцѣнныхъ окладахъ украшали покои царскіе, а на особыхъ поставцахъ стояла во множествѣ золотая и серебряная посуда [4]).

Дмитрій Самозванецъ, вступивъ въ Москву, велѣлъ сломать деревянныя хоромы, въ которыхъ жилъ Борисъ (на горѣ противъ Житнаго двора) и построилъ на мѣсто ихъ для себя, лицомъ къ Москвѣ-рѣкѣ, новыя деревянныя хоромы въ польскомъ вкусѣ [5]), передъ которыми поставилъ, на удивленіе и соблазнъ народу, невидавшему такого чуда, огромное мѣдное изваяніе цербера, или адскаго пса, коего три челюсти отъ легкаго прикосновенія разверзались и бряцали, „чѣмъ Лжедимитрій“, какъ сказано въ лѣтописи „предвѣстилъ себѣ жилище въ вѣчности, адъ и тьму кромѣшную“.

Царь Иванъ Васильевичъ Шуйскій, не желая жить въ опальномъ дворцѣ Самозванца,

также построилъ для себя новыя брусяныя хоромы. Во время нашествія Поляковъ въ 1612 году дворецъ былъ опустошенъ и разграбленъ.

При вступленіи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича возобновлены Золотая палата царицы Ирины съ проходными сѣнями и Мастерскія палаты (нижній этажъ теремовъ), а также Средняя Золотая, Грановитая и чердакъ (теремъ) царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, находившійся, какъ полагаютъ, подлѣ средней Золотой палаты и храма Спаса на бору.

Но когда пожаръ 1626 года, 3-го мая. снова истребилъ дворецъ, то дворцовый плотничій староста Первуша Исаевъ поставилъ для государя въ тоже лѣто новыя жилыя, или постельныя хоромы, а вмѣстѣ съ тѣмъ иностранный мастеръ Джонъ Талеръ возобновлялъ Срѣтенскій соборъ и строилъ на сѣняхъ у царицы каменную церковь св. Великомученицы Екатерины, вмѣсто бывшей деревянной.

Въ 1633 году Христофоръ Галовей, Нѣмчинъ (Англичанинъ), тотъ самый, который въ 1625 г. сдѣлалъ новые часы на Спасскую башню, взвелъ воду изъ Москвы-рѣки на Свиблову башню (нынѣ Водовзводная) и провелъ

ее на государевы Сытный и Кормовой дворцы и на поварни.

Въ 1635—1636 годахъ надъ Мастерскою палатой, возведенною еще Алевизомъ при Іоаннѣ III, построены три этажа государевыхъ каменныхъ палатъ и въ томъ числѣ для царевичей Ивана и Алексѣя Михаиловичей верхній теремъ, или вышка, покрытый золоченою мѣдью, существующій донынѣ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ сооруженъ также и домовый храмъ Спаса за золотою рѣшеткою, съ придѣломъ Іоанна Бѣлгородскаго, переименованнымъ впослѣдствіи во имя Іоанна Предтечи, который, также какъ и терема, строили русскіе каменныхъ дѣлъ подмастерья: Баженъ Огурцовъ, Трефилъ Шарутинъ, Антипъ Константиновъ и Ларя Ушаковъ.

Царь Алексѣй Михаиловичъ украсилъ дворецъ рѣзьбою и живописью. На трехъ подволокахъ (потолкахъ) постельныхъ хоромъ написаны притчи пророка Іоны, Моисея и о Есѳири.

На Переднемъ Верхнемъ дворѣ, или площадкѣ въ 1670 г., при входѣ съ Постельнаго крыльца, поставлена мѣдная вызолоченая рѣшетка, отчего и храмъ Спаса сталъ называться „за золотою рѣшеткою".

Въ 1672 г., надъ Приказомъ Аптекарской палаты (къ сторонѣ Потѣшнаго дворца, за

нынѣшнимъ Зимнимъ садомъ) устроенъ первый театръ, въ которомъ осенью того же года магистръ Яганъ Готфридъ „исправлялъ комидійное дѣйство“, съ своею труппой, состоявшею изъ 26 человѣкъ мѣщанскихъ дѣтей [6]). Съ этого времени становится извѣстнымъ и Потѣшный дворецъ, смежный съ Аптекарскими палатами. На мѣстѣ его прежде стоялъ домъ, принадлежавшій тестю царскому, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому и, по смерти его, поступившій съ 1669 г. въ казну.

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ продолжалъ украшать и устраивать дворецъ; въ 1677 г. возлѣ Троицкаго подворья и Хлѣбеннаго двора построены деревянныя хоромы для царицы Наталіи Кириловны съ сыномъ ея, царевичемъ Петромъ (гдѣ нынѣ Синодальный корпусъ дворцоваго вѣдомства).

Храмъ Спаса за золотою рѣшеткою расписанъ снаружи, аспидомъ разнымъ, цвѣтами, т.-е. подъ мраморъ. Надъ придѣломъ Іоанна Бѣлгородскаго (нынѣ Іоанна Предтечи), надстроенъ небольшой придѣлъ въ честь Распятія, съ мѣднымъ вызолоченымъ иконостасомъ. Возобновлена и церковь Рождества Богородицы и придѣлана къ ней новая трапеза.

Построенъ каменный Потѣшный дворецъ, въ которомъ жили потомъ царевны, а по

смерти царя Өеодора, вдовствующая супруга его, царица Марөа.

Старая Столовая изба и при ней садъ разобраны и на мѣстѣ ихъ выравнена площадь, а столовая перенесена въ Паннихидную, которая и стала называться Столовою.

Въ правленіе царевны Софіи въ 1683 г. возобновлена и перестроена Грановитая палата, подъ наблюденіемъ князя В. В. Голицына, а надъ Краснымъ крыльцомъ сдѣлана мѣдная кровля, на желѣзныхъ связяхъ.

Для царевенъ Софіи, Екатерины, Өеодосіи и Наталіи построены каменныя палаты о трехъ жильяхъ, то-есть этажахъ, изъ которыхъ въ нижнемъ, безъ сомнѣнія по мысли Софіи, устроена палата, „гдѣ сидѣть съ бояры — слушать всякихъ дѣлъ“.

Пропуская другія, менѣе замѣчательныя постройки и передѣлки этого времени, необходимо замѣтить, что въ концѣ XVII в. дворецъ достигъ полнаго своего великолѣпія. Рейтенфельсъ [7]), бывшій въ Москвѣ въ 1670 году, говоритъ: что „огромный царскій дворецъ служитъ какъ бы вѣнцомъ кремлевскихъ зданій. Въ немъ три отдѣленія, первое каменное, единственное по величинѣ и формѣ, второе деревянное, гдѣ живетъ царь зимою, для сохраненія здоровья, третье также каменное (Потѣшный дворецъ), въ которомъ нѣ-

когда жилъ тесть нынѣшняго государя (Милославскій).“

Такъ какъ въ послѣдующее время реформы Петра совершенно измѣнили условія старинной придворной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился совершенно и характеръ дворцовыхъ построекъ, то чтобы соединить въ памяти всѣ сообщенныя выше свѣденія о старинныхъ дворцовыхъ зданіяхъ, необходимо представить общую картину дворца, въ полномъ его развитіи, передъ началомъ XVIII вѣка.

Лицевою стороной дворецъ былъ обращенъ на площадь между соборами и съ этой стороны стояла Грановитая палата (гдѣ и теперь), Меньшая Золотая, или Царицына (подъ Верхоспасскимъ соборомъ), Средняя Золотая (гдѣ Георгіевская зала) Передъ Среднею палатой, на площадь, отъ Благовѣщенскаго собора до Грановитой палаты, находилось Красное крыльцо, къ которому вели три лѣстницы: одна чрезъ паперть Благовѣщенскаго собора, другая, средняя, надъ нынѣшнимъ Благовѣщенскимъ подъѣздомъ къ Большому Дворцу) и третья, около стѣны Грановитой палаты.

Между соборами Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ стоялъ Казенный дворъ, въ которомъ хранилась царская казна, драго-

цѣнности, платье, мѣха и деньги. Подъ Краснымъ крыльцомъ былъ проѣздъ на внутренній дворцовый дворъ.

Позади Средней Золотой палаты (гдѣ нынѣ кухни) стояла брусяная Столовая изба и при ней небольшой садъ, а внизу погреба для фряжскихъ винъ. Къ сторонѣ Москвы-рѣки, по горѣ отъ Благовѣщенскаго собора, находились набережныя палаты — Сборная и Отвѣтная или Посольская и между ними сѣни (часть Георгіевской и Александровской залы). Сборная называлась также и Паннихидною, потому, что въ ней давались Паннихидные столы духовенству, а въ Отвѣтной сообщались боярами отвѣты царя иностраннымъ посламъ.

За Отвѣтной была Шатерная палата, гдѣ хранился разный хоромный уборъ и нарядъ, а также походные шатры и ставки государя. Отсюда чрезъ площадку находился Срѣтенскій соборъ и при немъ лѣстница на дворъ царскій, а подъ нимъ ворота на Запасный дворъ, гдѣ хранились разные дворцовые и войсковые запасы и который былъ расположенъ внизъ по горѣ, фасадомъ къ рѣкѣ.

Отъ Срѣтенскаго собора къ Боровицкимъ воротамъ помѣщался Денежный Старый дворъ, а возлѣ него къ Москвѣ-рѣкѣ, на сводахъ зданія Запаснаго двора, расположенъ былъ

Верхній садъ, который имѣлъ въ длину 62 саж., въ ширину до 8 саж. и былъ обнесенъ каменною оградой съ окнами, украшенными рѣзными рѣшетками. Этотъ садъ, вѣроятно, былъ въ родѣ нынѣшнихъ оранжерей, потому что въ немъ росъ даже виноградъ и грецкіе орѣхи [8]). Въ немъ былъ также устроенъ прудъ, дно котораго было обложено свинцовыми плитами, а вода проведена въ него отъ Водовзводной башни, угольной къ Каменному мосту [9]). На этомъ прудѣ малолѣтный Петръ плавалъ въ потѣшныхъ карбусахъ и ошнякахъ.

На сводахъ погребовъ, подлѣ Набережной палаты, къ Тайницкимъ воротамъ, находился еще другой, Нижній садъ, длиною 24 и шир. 14 саж. Въ обоихъ этихъ садахъ росли по большей части плодовитыя растенія, также поставлены были бесѣдки, столбы и другія постройки, которыя расписаны „перспективнымъ письмомъ", иноземцемъ Петромъ Энглесомъ въ 1683 году.

Около Запаснаго двора стоялъ Иконный теремъ и палата рѣзныхъ и столярныхъ дѣлъ, въ которыхъ работали царскіе иконописцы и рѣщики.

Гдѣ теперь ворота Новаго Дворца, около Собственнаго подъѣзда Его Величества, находились Колымажныя, или Красныя ворота,

названныя впослѣдствіи Гербовыми или Гербовою башней. На мѣстѣ нынѣшнихъ Аппартаментовъ Августѣйшихъ Дѣтей стояло каменное зданіе Приказа Большаго дворца. Терема и дворцовыя церкви сохраняютъ донынѣ свои прежнія мѣста.

Въ третьемъ ярусѣ Теремнаго дворца находились Постельные, жилые, покои государя). Между ними и церковью Спаса за золотой рѣшеткой была каменная открытая площадка, или Переднiй каменный дворъ, который соединялся съ теремами каменнымъ Переднимъ Золотымъ крыльцомъ. Верхнiй этажъ, называвшiйся каменнымъ чердакомъ, или теремомъ, былъ, какъ и теперь, окруженъ верхнимъ каменнымъ дворомъ или террасою. Въ нижнихъ этажахъ теремовъ жили дворовые, ближніе люди, здѣсь же была Потѣшная палата и царская мыленка, или баня.

Отъ церкви Спаса на бору къ теремамъ вело Постельное крыльцо, съ Боярскою площадкою наверху, которая такъ называлась потому, что здѣсь собирались бояре, стольники и служилые люди слушать царскіе указы и узнавать новости.

Съ Постельнаго крыльца вела лѣстница въ верхніе покои государя, которая запиралась внизу, у Спасскаго собора, золотою рѣшеткою, а съ Боярской площадки былъ пере-

ходъ на площадь передъ Среднею Золотою палатой и сѣнями Грановитой, для соединенія съ Краснымъ крыльцомъ; отсюда же черезъ проходную, или Жилецкую палату, находившуюся передъ Золотою царицыною палатою, проходили на переходы задняго или Постельнаго государева двора, за теремами, состоявшаго изъ деревянныхъ хоромъ, въ которыхъ живали цари зимой [11]).

На сѣверъ отъ церкви Рождества Богородицы (гдѣ нынѣ 3 Кавалерскій корпусъ) расположенъ былъ трехъ-этажный каменный корпусъ, гдѣ помѣщался Оружейный приказъ, съ Оружейною палатою, которая завѣдывала всею искусственною частію для домашняго обихода дворца, какъ-то: иконописью, золотымъ и серебрянымъ дѣломъ, столярнымъ, рѣзнымъ, сабельнымъ, ствольнымъ, портнымъ, а также изготовленіемъ полковыхъ стяговъ, или знаменъ и проч. Въ ней же хранилось государево оружіе, боевое и церемоніальное.

Въ нижнихъ этажахъ этого зданія помѣщались: Сытный, Кормовый и Хлѣбенный дворцы.

Сытный заготовлялъ и хранилъ питья и фрукты для царскаго обихода; Кормовый дворъ былъ царскою поварней; при немъ была Куретная палата, отпускавшая куръ, гусей и другую живность и завѣдывавшая Куретнымъ дворомъ, который помѣщался у зад-

нихъ воротъ, названныхъ оттого Куретными (близь Троицкихъ воротъ). Хлѣбенный дворецъ изготовлялъ хлѣбы и разныя печенья.

Житный дворъ находился подъ горою, между Тайницкою и Водовзводною башней (гдѣ нынѣ церковь Благовѣщенія).

На Заднемъ государевомъ дворѣ помѣщалась также Истопничья палата, завѣдывавшая отопленіемъ и освѣщеніемъ и Портомойная, въ которой мыли царское бѣлье, для чего также у Водовзводной башни, на берегу Москвы-рѣки, устроенъ былъ плотъ и стояла Портомойная изба.

Тамъ, гдѣ нынѣ дворъ Кавалерскихъ корпусовъ, до бывшихъ Куретныхъ воротъ, стояли деревянные хоромы государева семейства, отдѣльныя для каждой особы, и при нихъ разныя службы, стряпущія (кухни), мастерскія, казенки для храненія казны, то-есть имущества, мыленки (бани) и отдѣльныя избушки для дворовыхъ боярынь и богомолицъ.

На сѣняхъ у царевенъ были храмы: Спаса Нерукотвореннаго, Успенія Богоматери, Петра и Павла, нынѣ не существующіе.

У Куретныхъ воротъ былъ Верхній Комнатный садъ; подобныхъ же комнатныхъ садовъ во дворцѣ было нѣсколько.

Отъ Боровицкихъ воротъ въ гору до Потѣшнаго дворца (гдѣ нынѣ Конюшенный корпусъ) расположено было зданіе Конюшеннаго дворца, или аргамачьи конюшни, гдѣ стояли государевы лошади.

Подлѣ Конюшеннаго дворца стоялъ дворецъ Потѣшный, въ которомъ вмѣстѣ съ другими помѣщеніями находилась и царская аптека.

Для царскаго же обихода служили построенныя близъ Кремлевской стѣны, снаружи, три мельницы, одна у Водовзводной башни, при впаденіи рѣчки Неглинной въ Москву-рѣку, другая у Боровицкаго моста, а третья у Троицкихъ воротъ. Близъ первой мельницы у пруда, стоялъ Лебединый дворъ, гдѣ содержались царскіе лебеди, отчего и прудъ назывался Лебединымъ, каковое названіе и донынѣ сохранилъ одинъ изъ переулковъ этой мѣстности.

Въ этомъ видѣ дворцовыя зданія существовали до 1737 года, когда ужасный Троицкій пожаръ, 29 мая, въ Троицынъ день, истребилъ почти всю Москву и Кремль. Сгорѣли Грановитая, Столовая и Отвѣтная палаты, Верхній и Нижній Набережные сады, на внутреннемъ дворѣ за теремами все выгорѣло; сгорѣли и дворцы Хлѣбенный, Кормовый, Сытный и Приказъ Большаго дворца.

Но еще прежде сего, со вступленія на пре-

столъ императора Петра I-го Кремлевскій дворецъ былъ покинутъ новымъ Дворомъ Петръ большею частію жилъ или въ Преображенскомъ, или въ Слободскомъ домѣ въ Лефортовѣ, а пріѣзжалъ въ Кремль на короткое время, останавливаясь тогда въ старыхъ хоромахъ своей матери и только братъ его, царь Иванъ Алексѣевичъ, съ царицами и царевнами, вѣрные преданіямъ старины, жили въ Кремлѣ постоянно.

Съ учрежденіемъ новыхъ присутственныхъ мѣстъ, Петръ приказалъ отвести для нихъ 59 палатъ во дворцѣ; такъ между прочимъ подъ теремами отведены покои для Сенатскихъ департаментовъ, Набережныя палаты— для Камеръ-коллегіи и пр.

Поправки и передѣлки въ дворцовыхъ зданіяхъ производились, по большей части, только ко времени коронацій.

Пріѣзжая въ Москву, Дворъ останавливался обыкновенно въ Слободскомъ и Головиномъ дворцахъ, или изрѣдка въ Потѣшномъ, въ Кремлѣ.

Въ 1730 году, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, построенъ возлѣ Арсенала архитекторомъ, графомъ де-Растрелли, деревянный дворецъ, названный Анненгофомъ, который, по отзыву современниковъ, былъ весьма красивъ и убранъ великолѣпно; но на слѣ-

дующій годъ построенъ былъ, по ея желанію, другой Анненгофъ на Яузѣ, подлѣ Головина дворца, куда перенесенъ былъ въ 1736 году и Кремлевскій, названный Зимнимъ, въ отличіе отъ тамошняго, который назывался Лѣтнимъ.

Къ коронаціи императрицы Елизаветы Петровны дворцовыя зданія, въ два съ половиною мѣсяца, исправлены на столько, чтобы въ нихъ можно было жить; но такъ какъ онѣ не представляли удобствъ для пребыванія Двора, то въ 1749 году императрица поручила Растрелли построить въ Кремлѣ новый каменный дворецъ, который и возведенъ въ 1753 году на мѣстѣ сломанныхъ Средней Золотой, Столовой и Набережныхъ палатъ и названъ Кремлевскимъ Зимнимъ дворцомъ. Онъ состоялъ изъ двухъ корпусовъ, малаго и большаго, нѣсколько разъ перестроивался впослѣдствіи и существовалъ до возведенія нынѣшняго Большаго Дворца.

Между тѣмъ другія дворцовыя зданія, оставленныя безъ поддержки, пришли въ такое положеніе, что въ 1753 г. архитекторы князь Ухтомскій и Евлашевъ доносили, что „нѣкоторые покои, кои стоятъ за золотою рѣшеткою (на внутреннемъ дворѣ) и площадки и подъ ними погреба, такъ обветшали и боль-

шею частію обвалились, что и для осмотровъ въ тѣ мѣста войти невозможно.“

Екатерина II, остановившись для коронаціи въ Елизаветинскомъ (Растрелліевскомъ) дворцѣ, повелѣла Бецкому „Кремлевскій дворецъ, со всѣми принадлежностями, а паче стариннаго строенія не перемѣняя ни въ чемъ, содержать всегда въ надлежащей исправности“.

Потомъ, по проэкту архитектора Бажанова, рѣшено было соорудить новый колоссальный дворецъ, который обнималъ бы собою всю Кремлевскую гору и служилъ какъ бы оградой для древнихъ теремовъ и соборовъ. Приготовленія къ работамъ начались сломкою зданій Запаснаго двора, Житнаго, Денежнаго и корпуса старинныхъ Приказовъ, который былъ расположенъ по горѣ отъ Архангельскаго собора до Спасскихъ воротъ, гдѣ нынѣ плацъ-парадъ. Но, при самомъ началѣ работъ, встрѣтились затрудненія, оказались трещины въ стѣнахъ Архангельскаго собора и хотя совершена уже была закладка новаго дворца, но постройка его, по повелѣнію императрицы, остановлена. Модель этого дворца, стоившая казнѣ до 30.000 рублей, хранится въ Оружейной палатѣ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія остававшіяся въ Кремлѣ древнія дворцовыя зданія, какъ-то: Срѣтенскій соборъ, Колымажныя

ворота, или Гербовая башня, Троицкое подворье, съ церковію Богоявленія, гдѣ впервые провозглашено было избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича, и другія зданія, по ветхости угрожавшія разрушеніемъ и представлявшія непріятный видъ, были разобраны, по представленію главноначальствовавшаго экспедиціею кремлевскаго строенія Валуева.

Растрелліевскій же дворецъ императрицы Елизаветы, въ которомъ останавливался Наполеонъ въ 1812 году, сгорѣлъ при отступленіи Французовъ изъ Москвы и возобновленъ на-скоро къ пріѣзду Императора Александра 1-го.

Но такъ какъ это зданіе, поврежденное пожаромъ и отстроенное, частію изъ кирпича, частію изъ дерева, не могло уже быть прочно и не соотвѣтствовало величію царскаго жилища, то Императоръ Николай I возымѣлъ въ 1838 году мысль соорудить въ Кремлѣ новый дворецъ. Возложивъ исполненіе работъ на вице-президента Московской Дворцовой Конторы, барона Боде, Государь лично разсматривалъ и утверждалъ всѣ подробности проэкта, составленнаго, по его указанію, профессоромъ архитектуры Тономъ, который вмѣстѣ съ профессоромъ архитектуры Рихтеромъ и архитекторами Чичаговымъ, Баки-

ревымъ, Герасимовымъ и другими завѣдывалъ технической частію.

Постройка начата въ 1838 году, по Высочайшему указу 5 марта того года. При началѣ работъ положенъ въ цоколѣ дикій камень, на коемъ вырѣзано „1838 г. іюня 30 дня“.

А при закладкѣ, происходившей въ слѣдующемъ году, подъ цоколь угла, гдѣ нынѣ кабинетъ Его Величества, положена также мѣдная доска, съ надписью „заложенъ въ царствованіе Императора Николая І-го, подъ управленіемъ Министра Императорскаго Двора генерала отъ инфантеріи князя Петра Волконскаго, оберъ-гофмейстера князя Урусова и въ должности гофмаршала барона Боде. Строителемъ былъ архитекторъ Константинъ Тонъ“.

Дворецъ освященъ 3 апрѣля 1849 г. въ день Св. Пасхи, въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича и всей Императорской Фамиліи.

Изъявляя въ Высочайшемъ рескриптѣ благоволеніе и признательность г. министру князю Волконскому и даруя выбитыя въ память событія, осыпанныя алмазами, золотыя медали его свѣтлости и содѣйствовавшимъ ему, Государь сказалъ. „Кремлевскій Дворецъ мой, „изящное произведеніе зодчества, будетъ но„вымъ достойнымъ украшеніемъ любезной „моей древней столицы, тѣмъ болѣе, что онъ

„вполнѣ соотвѣтствуетъ окружающимъ его „зданіямъ, священнымъ для насъ и по соединеннымъ съ ними воспоминаніямъ вѣковъ „минувшихъ и великихъ событій отечественной исторіи".

Какъ превосходный очеркъ державной мысли Императора Николая, руководившей сооруженіемъ Большаго Кремлевскаго Дворца, нельзя не вспомнить здѣсь также словъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Филарета, сказанныхъ имъ 9-го апрѣля 1849 г. [12]).

„Подобно людямъ обыкновеннымъ и цари созидаютъ себѣ домы, чтобъ имѣть жилище покойное, пріятное, соотвѣтственное сану и потребностямъ жизни общественной. Но сего недовольно было для нашего царя.

„Любя жить не отдѣльною, личною, но единою, общею съ своимъ народомъ и царствомъ жизнію, онъ благоволилъ, чтобы его домъ былъ царскій и царственный, чтобы въ немъ ознаменовались и царь и царство, чтобъ это была скрижаль, или каменная книга, въ которой можно читать и величіе настоящаго и чтимую память прошедшаго, и назиданіе для будущаго."

Примѣчанія: 1) Заимствовано изъ Исторіи Гос. Рос., Карамзина; изд. Эйнерл. 1842 года; Домаш. бытъ рус. царей — Забѣлина; Памятн. московской древности — Снегирева; Достопамят. моск. Кремля — Вельтмана; Древ. рус. зодчества — Рихтера и др., а также изъ дѣлъ архива Моск. Дв. Конторы.

2) Кар. Ист. Гос. Рос. Т. VI. пр. 106.

3) Дворецъ москов. царей до Петра Великаго. ст. Забѣлина. Москвит. 1849 г. № 7.

4) Кар. И. Г. Р. Т. X. стр. 153 пр. 452.

5) Дворецъ моск. царей до Петра В. Москвит. 1849 г. № 7. прим. 22, 23, 24 — также дневникъ польскихъ пословъ Олесницкаго и Гонсѣвскаго, и сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ Чт. въ Имп. Об. Ист. и Др. Рос. 1847 г. № 9.

6) Записный расходный столбецъ. Врем. Об. Ист. и Др. Рос. 1856 г. кн. 24.

7) de reb. Moscov.

8) Забѣл. дом. б. рус. цар. стр. 76 и 77.

9) Чт. Имп. О Ист. и Др. Рос. 1858 г. кн. III. стр. 23. «въ пожаръ 1737 г. въ томъ же саду (верхнемъ) въ прудѣ, у котораго были стѣны свинцовыя и надъ тѣмъ

прудомъ крышка деревянная сгорѣла» Забѣл. дом. б. рус. цар. стр. 82.

10) Забѣл. дом. б. рус. цар. стр. 76.

11) Самуила Коллинса: «Нынѣшнее состояніе Россіи. Чт. Имп. Об. Ист. и Др. Рос. 1846 г. № 1. гл. XI.» Дворецъ императорскій построенъ изъ камня и кирпича, кромѣ нѣкоторыхъ комнатъ, гдѣ его величество (царь Алексѣй Михайловичъ) живетъ зимою. Русскіе думаютъ, что деревянныя комнаты гораздо здоровѣе нежели каменныя и не безъ причины, потому что въ ихъ каменныхъ покояхъ толстые своды издаютъ изъ себя испаренія, когда печи натоплены. Императоръ живетъ въ третьемъ ярусѣ».

12) При освященіи надписи на мраморн. доскѣ Георгіевской залы, въ память учрежденія лб. гв. Преображенскаго полка.

При изданіи этой книги вкрались слѣдующія ошибки:

Стран.	10	строк.	3, до 64,000.	вм: до 61,000.
—	43	—	29, тоже	— то же
—	50	—	23, за уборною,	— за опочивальнею
—	69	—	5, мирскихъ	— мірскихъ
—	72	—	17, перенесъ	— перенесенъ
—	79	—	7, въ 1353	въ 1383 [какъ значится въ надписи].
—	85	—	28, царь Иванъ Васильевичъ	царь Василій Ивановичъ

Цѣна 50 коп. сер.

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 629 409 8